

Н. Рубинштейн

**ПРАВЫЕ
ЛЕЙБОРИСТЫ
АНГЛИИ-
ВРАГИ МИРА
И ДЕМОКРАТИИ**

ГОСПОЛИТИЗДАТ • 1951

Н. РУБИНШТЕЙН

ПРАВЫЕ
ЛЕЙБОРИСТЫ
АНГЛИИ—
ВРАГИ МИРА
И ДЕМОКРАТИИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1951

Редактор *С. Рывкин*
Ответственный корректор *Н. Вишляева*
Обложка художника *Р. Житкова*
Технический редактор *Н. Трояновская*

Подписано в печать 17 августа 1951 г. А05326. Тираж 100 000 экз. Формат 84×108¹/₁₆,
4,51 печатных, 1³/₈ бумажных, 4,5 уч.-изд. листов. Цена 1 р. 15 к. Заказ 2628

Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Главполиграфиздата при
Совете Министров СССР. Москва, Валуевская, 28.

Английский империализм вышел из второй мировой войны значительно ослабленным, сильно потрепанным, утратив многие позиции, которыми он располагал до войны. Этот факт представляет собой одну из самых ярких иллюстраций ленинско-сталинского закона о неравномерности политического и экономического развития капиталистических стран в эпоху империализма.

Ещё в 1926 г. товарищ Сталин напоминал о том, что Англия давно уже потеряла возможность изображать из себя «мировую фабрику»: США и Германия обогнали Англию.

Свойственные английскому капитализму, как и капитализму любой страны в его империалистической стадии, черты паразитизма и загнивания особенно усилились в связи с тем, что английский капитализм целые столетия живёт преимущественно на основе эксплуатации колоний, за счёт сверхприбылей от этой эксплуатации.

Результаты загнивания английского капитализма особенно сильно сказались после второй мировой войны. В годы войны Англия оказалась неспособной сопротивляться наступлению гитлеровской Германии. Только героическая борьба Советского Союза избавила Англию от разгрома и превращения в германскую колонию.

Во время второй мировой войны значительная часть колониальных владений Англии была захвачена Японией. Англия оказалась не в состоянии отстоять эти колониальные владения. Резко увеличилась экономическая и

политическая зависимость английского империализма от его старшего партнёра — империализма США. Англия вытесняется и частично уже вытеснена США с Арабского Востока, из Южной Америки и даже из британских доминионов. Сократились капиталовложения английских капиталистов за границей. В 1938 г. доходы от этих вложений достигали 214 млн. ф. ст., а в 1945 г. они сократились до 98 млн. ф. ст. Во время войны Англия лишилась примерно четверти своего торгового и военного флота и давно уже не является «владычицей морей», о чём когда-то с таким пафосом говорили английские империалисты. Английский экспорт уменьшился. Не только торговый, но и платёжный баланс Англии стал пассивным. Англия задолжала США огромные суммы.

В итоге второй мировой войны в международной обстановке произошли коренные изменения. Общий кризис капитализма резко обострился, силы капитализма стали слабее. Силы социализма и демократии во главе с великой социалистической державой — Советским Союзом выросли и укрепились. Эти большие мировые сдвиги, которые явились результатом решающей роли Советского Союза в разгроме германского фашизма и японского империализма, коснулись и Англии.

Английская буржуазия и лейбористские лидеры поставили своей задачей удержать Англию на проржавевших рельсах капитализма.

В годы второй мировой войны английскому империализму во многом помогала коалиция консерваторов с лейбористской партией. Эттли на посту заместителя премьер-министра, Бевин на посту министра труда оказывали английской буржуазии ещё большие услуги, нежели лейбористы Гендерсон и Бернс, которые были министрами в правительстве Ллойд-Джорджа в годы первой мировой войны. Благодаря лейбористским и тред-юнионистским лидерам английская буржуазия сумела предотвратить открытые выступления рабочего класса Англии против реакционной политики коалиционного правительства.

К концу второй мировой войны в Англии назрело сильное недовольство рабочего класса внешней и внутренней политикой коалиционного правительства Черчилля — Эттли.

После войны правящие классы Англии, учитывая это обстоятельство, поспешили восстановить двухпартийный парламентский механизм, при помощи которого им на протяжении многих десятилетий удаётся тормозить революционизирование английских рабочих и обманывать их так же, как это делают республиканская и демократическая буржуазные партии в США.

Вот почему в 1945 г. не только лейбористы, но и Черчилль требовали прекращения коалиции. Разногласия касались лишь сроков новых выборов. Черчилль хотел отсрочить выборы на несколько месяцев — до осени или зимы 1945 г., для того чтобы консерваторы успели «перестроиться», нажить политический капитал и выдвинуть новую демагогическую программу. Недаром он ещё во время войны выступал с обещаниями «четырёхлетнего плана». Однако лейбористские лидеры настояли на том, чтобы выборы состоялись летом 1945 г. Они боялись, что в обстановке растущего полевения рабочего класса Англии дальнейшее участие в одном правительстве с консерваторами может их дискредитировать, если они не выступят отдельно либо в качестве правительства партии, либо в качестве «оппозиции его величества».

Не легко было лейбористским лидерам найти те вопросы, по которым они могли бы сформулировать свои разногласия с консерваторами. Но «положение обязывает», и, в конце концов, лейбористские лидеры «нашли» два основных лозунга, которые и фигурировали в избирательной программе лейбористской партии на выборах в 1945 г.

В области внутренней политики это было обещание национализации промышленности Англии. Лейбористские демагоги убеждали рабочих в том, что национализация не только приведёт к существенному перераспределению национального дохода в пользу рабочего класса и в ущерб английской буржуазии, но и будет означать установление «социализма» в Англии.

В области внешней политики лейбористские лидеры выдвинули лозунг установления дружественных отношений с Советским Союзом. Лейбористские демагоги учитывали огромный рост симпатий и признательности рабочего класса Англии Советскому Союзу. Эти симпатии

были велики и раньше, но они необычайно выросли в годы войны. Английские рабочие сознавали, что они спасены Советским Союзом, что налёты гитлеровской авиации на города Англии прекратились потому, что гитлеровская авиация уничтожалась вооружёнными силами Советского Союза на советско-германском фронте. В своём докладе о поездке в Англию зимой 1941/42 г. т. Шверник подробно рассказывал, как горячо английские рабочие выражали свою солидарность с Советским Союзом. В 1942—1943 гг. рабочий класс Англии требовал открытия второго фронта.

Много ярких примеров свидетельствует об огромных симпатиях рабочего класса Англии к Советскому Союзу. Настроения английских пролетариев характеризует письмо и стихотворение рядовой английской работницы Мейсфильд, посланное в годы войны в редакцию журнала «Советские военные новости», издававшегося в Англии. Мейсфильд писала, что она, как и другие английские рабочие, считает, что самым великим человеком на земле является Сталин, и она хотела бы только одного: приехать в Москву и пожать руку товарищу Сталину.

Лейбористские лидеры решили спекулировать на дружественном отношении рабочего класса Англии к Советскому Союзу. Вся лейбористская предвыборная литература и в том числе официальная избирательная лейбористская программа, заявляла: вот тори, консерваторы, Черчилль не могли на протяжении многих лет установить дружественные отношения с Советским Союзом, а лейбористские лидеры это сделают. Бевин, Эттли, Криппс, Моррисон утверждали, что лейбористская партия является якобы истинным другом Советского Союза.

Лейбористские лидеры хотели утаить от английских рабочих твёрдо установленные исторические факты. Известно, что английские лейбористские лидеры в годы гражданской войны в Советской стране добивались изоляции Советской России и по существу поддерживали антисоветскую интервенцию, организованную Вильсоном, Черчиллем, Ллойд-Джорджем и Клемансо. Эта политика и привела к срыву общего и торгового договора с Советским Союзом в 1924 г. Это они, лейбористские лидеры, выступали в защиту так называемых «сиятельных терро-

ристов», расстрелянных в СССР в 1927 г. Это они активно участвовали во всех антисоветских кампаниях, организованных империалистами; это они поддерживали в 1937 г. троцкистско-бухаринских предателей и врагов народа и развернули тогда яростную антисоветскую кампанию; это они были соавторами мюнхенской политики; они призывали ко всеобщему крестовому походу против Советского Союза во время советско-финской войны зимой 1939/40 г., участвовали в подготовке войны Англии и Франции против СССР в 1940 г.; это они помогали Черчиллю и правительству США срывать открытие второго фронта в годы второй мировой войны. На протяжении 30 лет все эти макдональды, клансы, бевины, эттли, ситрины, ласки чернили Советский Союз, клеветали на страну социализма и активно помогали империалистам в их гнусной борьбе против СССР. Это они, лейбористские лидеры, в 1944 г., во время войны, провели на конференции лейбористской партии решение о несовместимости членства в англо-советском Обществе дружбы с членством в лейбористской партии.

Тем не менее в 1945 г. правые лейбористы стали особенно рьяно выдавать себя за исконных «друзей» Советского Союза, проявляя при этом смешанную с лицемерием наглость — исконное свойство английских лейбористских лидеров. Стаффорд Криппс, — позднее занявший пост министра финансов в правительстве Эттли, адвокат и автор книг по церковным вопросам, выпуская свою листовку как лейбористский кандидат на выборах 1945 г., снабдил её фотографией, на которой он был изображён в момент подписания англо-советского соглашения от 12 июля 1941 г. Так лейбористские лидеры рекламировали свою «дружбу» с Советским Союзом. Этот обман оказал известное воздействие на широкие массы трудящихся Англии. Когда рядовые английские избиратели голосовали летом 1945 г. за лейбористов, они верили, что лейбористские лидеры наладят хорошие отношения с Советским Союзом, тем более что вся лейбористская печать кричала: «это не удалось консерваторам, это удастся лейбористам».

В результате выборов лейбористы получили в парламенте 393 места из 640, т. е. абсолютное большинство, и 27 августа 1945 г. Эттли в качестве нового премьера цело-

вал руку английского короля (этот обычай строго соблюдается всеми лейбористскими министрами).

Самый результат выборов — поражение консерваторов — означал наличие больших сдвигов в сознании английского рабочего класса. Следует напомнить слова товарища Сталина о том, что миллионы простых людей забаллотировали в Англии Черчилля и его партию.

Отдав свои голоса лейбористам, английские пролетарии, простые люди Англии, надеялись на то, что внутренняя и внешняя политика лейбористского правительства будет коренным образом отличаться от политики консерваторов. В действительности же лейбористское правительство явилось послушным исполнителем воли американских империалистов и владельцев английских монополий.

Лидеры лейбористской партии были подготовлены к этой роли всем своим прошлым, всей историей своей партии.

Эттли является типичным буржуазным деятелем, который стал лидером лейбористской партии. Ханжа и лицемер, он рекламирует свои «возвышенные» чувства и каждую свою агрессивную, антисоветскую речь заканчивает благочестивым призывом ко «всеобщей любви», обращением к «провидению» и пр.

В английской печати была помещена фотография, изображающая Эттли выходящим из церкви, где происходила конференция лейбористской партии и где Эттли читал нечто вроде проповеди — так называемое «наставление». Лейбористские лидеры широко используют религиозную фразеологию и тесные связи с церковью для обмана рабочих масс, прикрывая проповедями и молитвами свои чёрные дела. Известными святошами-лицемерами были прежние лидеры лейбористов — Макдональд, Лэнсбери и др.

По словам одного буржуазного журналиста, Эттли отличается врождённой склонностью уговаривать и примирять, улаживать разногласия, находить компромиссы. Эттли имеет учёную степень «магистра искусств». Но подлинное его искусство — это ханжество и фарисейство в политике. Во время фашистской интервенции в Испании Эттли выдавал себя за сторонника испанских республиканцев и даже побывал в Испании. Но на деле он полностью поддерживал политику «невмешательства». Точно так же

он произносил речи, направленные против «умиротворения» гитлеровской Германии, а на деле поддерживал мюнхенскую политику. Красочную характеристику Эттли дал поэт Маршак:

Всегда Британская империя
Брала рекорды лицемерия.
Но ни один коварный лорд
Не мог плести такие петли,
Какие чертит мистер Эттли,
Побивший заячий рекорд.

Другой прислужник англо-американского империализма, Эрнест Бевин, который более пяти лет занимал пост министра иностранных дел Англии, играл большую роль в английском правительстве.

Бевин в прошлом был руководителем одного из крупнейших тред-юнионов — союза транспортников и чернорабочих. В 1900-х годах один из основателей тред-юнионов, Бен Тиллет, выдвинул молодого клерка Бевина и «выпустил» его на политическую арену в качестве функционера тред-юнионов. Бевин занялся тем, что путём закулисных переговоров добился слияния 36 тред-юнионов в один большой тред-юнион транспортников. Это дало ему большое влияние на конгрессах тред-юнионов и конференциях лейбористской партии, где голоса считаются по числу членов лейбористской партии или тред-юнионов, давших мандат своему делегату. Бевин на конференциях и конгрессах всегда имел «в кармане» полмиллиона и больше голосов, что обеспечивало ему возможность воздействия на решение важных вопросов.

Бевин принадлежал к числу тред-юнионистских чиновников-бюрократов — к касте, которая создавалась на протяжении многих десятилетий и которая связана с английской буржуазией самыми тесными узами.

С 1926 г. Бевин занимался больше всего посредничеством между предпринимателями и тред-юнионами. Он никогда не организовывал стачек, наоборот, он заботился о том, чтобы в Англии не было стачек и забастовок.

Демагог, который подделывался под «простого человека» из народа, а в действительности являлся реакционным политиком, Бевин на протяжении многих лет служил верой и правдой английскому империализму.

Бевин был злейшим врагом Советского Союза. В первый год после прихода к власти нынешнего лейбористского кабинета Бевин часто распинаялся в своей якобы «исконной дружбе» к СССР. Эти заверения были насквозь лицемерны. Известно, что Бевин, как и другие тред-юнионистские лидеры, вошёл в 1920 г. в Совет действия¹ только под напором рядовых членов тред-юнионов. В 1922 г. Бевин был автором антисоветской резолюции, принятой конференцией лейбористской партии в защиту белоэсеровских террористов в связи с судебным процессом по их делу. На протяжении всех последующих лет Бевин яростно выступал против Советского Союза. Он являлся одним из главных организаторов всех антисоветских клеветнических кампаний и «зарекомендовал» себя как злобный враг социализма. Вот почему в 1940 г. английская буржуазия сочла Бевина, который прошёл такую «школу», пригодным для занятия поста министра труда в коалиционном правительстве.

Один английский буржуазный автор весьма откровенно поясняет, что именно лейбористскому лидеру удобнее всего было применять принуждение в отношении рабочих во время войны, т. е. принуждать их к тому, чтобы они не протестовали против высоких прибылей английских империалистов. Понятно, что для английской буржуазии было чрезвычайно выгодно иметь такого агента на посту министра труда.

В 1945 г., с приходом к власти лейбористов, Бевина выдвинули на пост министра иностранных дел. Вначале на эту должность намечался другой кандидат — лейбористский «специалист» по международным вопросам, Дальтон, но его сочли чересчур «академическим» для такой роли, как писала английская печать. Для деятельности министра иностранных дел в лейбористском кабинете больше подходил прожжённый демагог, тред-юнионистский функционер, каким являлся Бевин. Хотя Бевин не имел никакого отношения к дипломатии, именно его сочли, по рекомендации Черчилля, пригодным для занятия поста министра иностранных дел.

---

¹ Организация, созданная массовым движением английского пролетариата для руководства борьбой против антисоветской интервенции.

Антисоветская позиция, которую заняли Эттли и Бевин на Потсдамской конференции летом 1945 г.— через несколько дней после того, как лейбористские лидеры заявляли в предвыборных обращениях о своём желании установить дружественные отношения с Советским Союзом,— буквально привела в восторг Трумэна и тогдашнего государственного секретаря США Бирнса.

«Насколько мы могли различить,— писал Бирнс,— замена Черчилля и Идена Эттли и Бевином ни в малейшей мере не изменила британской позиции по спорным вопросам по сравнению с кануном конференции».

Американские империалисты могли не тревожиться: Эттли и Бевин оказались достойными учениками Черчилля и столь же агрессивными по отношению к Советскому Союзу, как Черчилль и Иден.

Недаром одна американская газета, восторженно отзываясь о первых антисоветских шагах Бевина на посту министра иностранных дел, в шутку предложила обменять Бирнса на Бевина и дать Англии в придачу столько старых эсминцев, сколько она захочет. Так высоко оценили роль Бевина как антисоветского деятеля американские империалисты.

Когда (в апреле 1951 г.) Бевин умер, лидеры партии консерваторов оплакивали его едва ли не больше, нежели заправила лейбористской партии. Вся империалистическая реакция во главе с Черчиллем превозносила «заслуги» Бевина перед английским и американским империализмом, восхваляла его антисоветскую политику.

Герберт Моррисон, занявший место Бевина в Форейн оффис, поистине является его достойным преемником. В прошлом лавочник, потом журналист, Моррисон сделал себе карьеру в лейбористской партии. Он был тесно связан с ярым врагом Советского Союза и коммунизма Макдональдом, который сделал Моррисона министром своего кабинета в 1929 г. Характерно, что, когда Макдональд вышел из лейбористской партии и вместе с консерваторами образовал новое реакционное, так называемое «национальное» правительство, он предложил один из министерских постов Герберту Моррисону. В дальнейшем Моррисон стал одним из лидеров лейбористской партии, всегда находясь на крайнем правом её крыле. Именно он особенно рьяно выступал в 1937 г. против единого фронта

лейбористской партии с коммунистами. Долгое время Моррисон руководил лейбористской фракцией в парламенте, т. е. следил за исправностью парламентского механизма обмана английского пролетариата. Он зарекомендовал себя перед английскими капиталистами как велеречивый лейбористский говорун и одновременно как беззастенчивый реакционер, всегда готовый к жестоким расправам с рабочими. Будучи министром внутренних дел во время войны, Моррисон «прославился» своими репрессиями против английских пролетариев. Запрещая газету коммунистической партии «Дейли уоркер», он в то же время освобождал из-под ареста фашистских главарей типа Мосли. «Моррисон — вполне подходящий человек для того, чтобы применять принуждение», — писал один реакционный английский журналист. Моррисон показал себя столь же яростным ненавистником Советского Союза, как Черчилль, Бевин и Эттли. Немудрено, что консерваторы доброжелательно отнеслись к тому, что министром иностранных дел стал Моррисон. «Таймс» выразил надежду на то, что именно Моррисон — главный организатор всех внутрипартийных лейбористских комбинаций и махинаций — справится с растущим недовольством рядовых членов лейбористской партии внешней политикой нынешнего правительства. «Правящий класс, как бы недоверчиво он ни относился к тому, что Моррисон — министр иностранных дел лёгкого калибра, — полностью признаёт причины, по которым он должен был быть назначен на этот пост в настоящий момент, чтобы хлороформировать старого британского льва и заставить умолкнуть всенародное возмущение против политики национальной капитуляции и войны»¹, — пишет видный деятель английской коммунистической партии Палм Датт.

В своей антинародной деятельности лейбористское правительство опирается на лидеров тред-юнионов вроде Тюсона, Лоутера и Гибсона, скомпрометированного грязными связями с капиталистами, от которых Гибсон, как и другие представители лейбористской верхушки, получал взятки.

Опорой Эттли и Моррисона является также парламентская лейбористская группа, в составе которой

---

¹ «Лейбор мансли», апрель 1951 г., стр. 146.

имеются журналисты, адвокаты, владельцы заводов и управляющие капиталистическими предприятиями; наконец, лейбористский кабинет опирается на искушённую в деле обмана рабочих тред-юнионистскую и лейбористскую бюрократию.

* * *

Лейбористы пришли к власти с лозунгом постепенной и частичной национализации различных отраслей английской промышленности. Лейбористские лидеры рекламировали национализацию как переход Англии к социализму. Книжки и брошюры «теоретика» лейбористской партии — Ласки, выступления Эттли, Моррисона и других были наполнены безудержным рекламированием национализации промышленности как «социалистического» мероприятия.

Известно, что национализация в условиях, когда капиталисты остаются правящим классом, не имеет абсолютно ничего общего с социализмом. Лидеры лейбористской партии поторопились разъяснить это своим американским хозяевам. Вскоре после прихода к власти лейбористского правительства Эттли отправился на поклон в Вашингтон, выступил там перед конгрессом и доложил американским капиталистам, что национализация по-лейбористски отнюдь не означает каких-нибудь социалистических мероприятий. Американская буржуазная пресса в один голос одобрила разъяснения Эттли.

Для того чтобы представить себе, как обстоит дело с широко рекламированной национализацией по-лейбористски, надо, во-первых, иметь в виду, что, не считая сталелитейных предприятий, национализировано было всего лишь до 20% английской промышленности; 80% предприятий, в том числе химическая, текстильная, электротехническая, автомобильная, судостроительная промышленность, торговый флот, банки (кроме Английского банка) и страховые общества остаются и формально в руках частных владельцев. Национализированы Английский банк, угольная промышленность, транспорт, электростанции и такие отрасли промышленности, как, например, производство оборудования для телевидения.

Но дело даже не столько в процентном соотношении национализированных и ненационализированных отрас-

лей народного хозяйства, сколько в том, что представляет собой лейбористская национализация.

Важно отметить, что национализированы самые отстающие отрасли народного хозяйства Англии. Капиталовложения в них давно не делались. В угольной промышленности оборудование шахт безнадежно устарело. Так же обстоит дело с железнодорожным транспортом и электростанциями. Национализированные отрасли промышленности на протяжении многих лет являются убыточными. Некоторые угольные районы Англии пришли буквально в запустение и даже официально называются «запустевшими зонами». Что касается сталелитейной промышленности, то её национализация является ещё более фиктивной, нежели национализация, например, угольных шахт. По существу она сводится к весьма поверхностному и ограниченному контролю частных фирм и компаний со стороны правительственного комитета, во главе которого поставлен один из крупнейших стальных магнатов Англии.

Достаточно сказать, что даже реакционный журнал «Экономист» заявил, что при такой «рыхлой форме национализации» трудно будет усмотреть различие между национализированными и ненационализированными предприятиями¹. Характерно и то, что «национализированные» сталелитейные фирмы остаются в составе Федерации британской промышленности — объединения крупнейших капиталистов Англии.

Формально национализация заключалась в том, что предприятия этих отраслей промышленности перешли в собственность государства и вместо отдельных капиталистов, вместо акционерной компании управляются так называемым государственным управлением той или другой национализированной отрасли промышленности.

Издержки производства в национализированных ныне отраслях промышленности чрезвычайно велики.

По существу лейбористское правительство пришло на помощь капиталистам. Бывшие владельцы шахт, транспортных компаний, Английского банка получили в связи с национализацией огромный выкуп под видом «компенсаций». Так, например, акционеры Английского банка в

¹ См. «Экономист», 23 сентября 1950 г., стр. 498; см. также «Дейли уоркер», 24 марта 1951 г.

обмен за акции банка в сумме 14 млн. ф. ст. получили облигаций на сумму 58 млн. ф. ст., увеличив в 4 раза свой капитал. Мало этого, на облигации, которые получили бывшие акционеры Английского банка, установлена гарантированная прибыль в 3⁰%. Фактически это составляет 12% к прежнему капиталу акционеров Английского банка. Шахтовладельцы получают 15 млн. ф. ст. в год.

Получая такую «компенсацию», бывшие владельцы шахт или акционеры Английского банка, естественно, считают чрезвычайно выгодным для себя получить облигации с гарантированной прибылью, большей, нежели прежняя прибыль, и быть гарантированными от убытков, получая огромные доходы, обеспеченные правительством. Не случайно бывший министр топлива и энергетики Шинуэлл, характеризуя отношение шахтовладельцев к плану национализации, говорил:

«Разве они не придут от этого в восторг? Ведь угольная промышленность тяжело больна, и многие будут рады избавиться от своих шахт».

Недаром Иден в своём выступлении 8 июня 1949 г. относительно перспектив прихода к власти консерваторов в случае победы на выборах в 1950 г. прямо заявил:

«Мы (т. е. консерваторы.— *Н. Р.*) не будем денационализировать угольную промышленность или железные дороги».

Это признание показывает, что в условиях надвинувшегося кризиса определённые группы английских капиталистов не прочь были путём национализации возложить основные издержки кризиса на рабочий класс Англии. Эти издержки фигурируют в качестве налогов, тяжесть которых должен нести рядовой налогоплательщик, для того чтобы правительство выплачивало «компенсации» бывшим владельцам. Общая сумма компенсаций бывшим владельцам национализированных предприятий составляет чудовищную сумму — 2 884 млн. ф. ст. Одни только проценты, получаемые владельцами, достигают суммы 80 млн. ф. ст. в год.

«Английскую национализированную промышленность душат чрезмерные компенсации, выплачиваемые бывшим частным владельцам, превратившимся сейчас в держателей облигаций», — писал орган компартии Англии «Дейли уоркер».

«Однако,— указывается в программе коммунистической партии Великобритании,— целью капиталистической национализации является не только выплата компенсаций бывшим владельцам. Её целью является также обеспечение новых выгод предпринимателям в остальных отраслях промышленности путём предоставления им товаров и услуг по низкой цене. Именно поэтому рабочих в национализированных отраслях промышленности заставляют интенсивнее работать и сохраняют низкий уровень их заработной платы. Капиталистическая национализация используется для того, чтобы принести выгоду капитализму в целом, за счёт рабочих в национализированных отраслях промышленности».

«Дейли уоркер» называет эту национализацию злой карикатурой на национализацию, потому что она обернулась прямо против рабочего класса Англии.

Как же обеспечиваются интересы капиталистов в управлениях национализированных предприятий? Факты налицо: управляющим Английским банком был назначен лорд Катто, управлявший этим банком и до национализации; руководителем Национального управления угольной промышленности является лорд Хайндли, один из главных заправил ассоциации шахтовладельцев. Известный реакционный тред-юнионистский лидер Ситрин активно помогал ему, будучи членом управления этой отрасли промышленности. Члены транспортной комиссии: лорд Эшфилд — директор Имперского химического треста и крупнейшего Мидлэнд банка, сэр Вуд — глава самой крупной железнодорожной монополии в Англии — Лондонской центральной и шотландской железнодорожной компании. Члены управления энергетической промышленности: сэр Сэлф — чиновник, Уокер — директор крупного электротехнического концерна. Из 18 председателей управлений, комитетов, корпораций, национализированных или регулируемых государством отраслей промышленности и народного хозяйства 10 — капиталисты, 5 — крупные правительственные чиновники из старой министерской бюрократии, 2 — лейбористские богачи, 1 — лейбористский тред-юнионистский лидер (Ситрин). Таков состав управлений национализированной промышленности¹.

¹ См. «Новое время» № 18, 1948 г., статья П. Полякова; № 47—48, статья А. Леонидова.

Для «контроля» над сталелитейной промышленностью лейбористским правительством был назначен стальной магнат, миллионер, директор 34 компаний, полковник Харди, его ближайшими сотрудниками — другой стальной магнат, директор крупной фирмы в Шеффилде — Грин, финансист Воген Берри, генерал Стил и тред-юнионистский бюрократ Стокс¹.

Рабочие сталкиваются в управлениях с теми же самыми капиталистами, которые хозяйничали, когда предприятия не были национализированы.

Таким образом, национализация 20 % промышленности Англии по-лейбористски означала манёвр правящих кругов Англии, который был проделан с помощью лейбористских лидеров и имел своей целью переложить тяготы надвинувшегося кризиса на рабочий класс и в то же время обмануть английский пролетариат. Результатом этого манёвра явились гораздо большие прибыли для английских капиталистов и гораздо большие налоги, снижение заработной платы для английского рабочего класса, т. е. резкое ухудшение его положения.

Национализация, проведённая по-лейбористски, была обусловлена интересами крупного капитала, и понятно, почему против такой капиталистической национализации не возражали и американские империалисты.

Экономическая политика лейбористского правительства ведёт по существу к превращению Англии в колонию США.

15 августа 1945 г. состоялось открытие нового парламента, в котором лейбористы располагали большинством, а 21 августа США заявили, что они прекращают снабжение Англии по ленд-лизу. Это было только особой формой приглашения, адресованного англичанам, приехать в Вашингтон просить милости, просить долларов «на бедность».

В августе — декабре 1945 г. между США и Англией велись переговоры об американском займе Англии. По соглашению 16 июля 1946 г. США предоставили Англии заём на сумму в 4 400 млн. долл.

В обмен за этот заём владельцы американских монополий потребовали, чтобы Англия устранила препятствия,

¹ См. «Дейли Фуркергазетт» от 19 сентября 1950

мешающие экспансии американского империализма в те страны, которые являются английскими колониями, полуколониями или доминионами и входят в так называемый стерлинговый блок, т. е. страны, где господствовал фунт стерлингов и доллару были поставлены определённые преграды. Таким образом, лейбористское правительство согласилось открыть бóльшие возможности для экспансии американского капитала.

Насколько тяжёлыми были условия американского займа, видно из того, что даже лейбористский «Дейли геральд» писал об англо-американском соглашении, как о новом Дюнкерке для Англии.

Политика лейбористского правительства в последующие годы заключалась в попрошайничестве долларов у американских монополистов и в постепенной сдаче позиций в пользу американского империализма.

Прошло немного времени, буквально считанные недели, после получения летом 1946 г. американского займа, как в США был отменён правительственный контроль на цены и произошло огромное повышение цен: на мясо — на 83 %, на жиры и масло — на 200, на древесину хвойных пород — на 100, на пшеницу — на 70%. Это повышение цен, самое высокое в Америке с 1920 г., сразу понизило на 40 % покупательную способность тех американских долларов, которые правительство США предоставило английскому правительству¹. Американские капиталисты оказались более предприимчивыми коммерсантами, нежели их английские собратья.

Главным средством закабаления Англии американским империализмом явился «план Маршалла». Бевин, Эттли и их соратники, восхваляя «план Маршалла» и выступая в качестве европейских уполномоченных США по проведению в жизнь этого плана, рассчитывали на то, что США вознаградят английских империалистов за помощь в деле организации европейского агрессивного блока, направленного против СССР и против стран народной демократии.

Однако эти надежды оказались построенными на песке. Экономика Англии продолжала итти под откос.

---

¹ См. А. И. Буковецкий, *Американские кредиты Англии*, Лениздат, 1948, стр. 26.

Долларовые подачки по «плану Маршалла» были израсходованы, но миновать кризиса не удалось. Наоборот, «план Маршалла» ускорил приближение экономического кризиса.

Летом 1949 г. Англия столкнулась с новым огромным долларовым дефицитом. По исчислениям Криппса, долларовый дефицит в первом квартале 1949 г. составлял 82 млн. ф. ст., а к 30 июня возрос до 157 млн. ф. ст.

Результатом явилась новая поездка Криппса и Бевина в Вашингтон и новые просьбы, адресованные американским капиталистам.

Сейчас особенно интересно вспомнить рекламное заявление Бевина о «плане Маршалла». Именно Бевин заявил в своё время: «За планом Маршалла нет политических мотивов».

На самом же деле лейбористские лидеры помогли США надеть на Англию петлю «плана Маршалла». Девальвация фунта стерлингов по приказу США явилась наиболее ярким выражением нарастающего процесса закабаления английской экономики владельцами американских монополий.

США потребовали от лейбористского правительства развёрнутого наступления на английский рабочий класс. Под диктовку американских и английских монополистов лейбористское правительство стало проводить в жизнь программу замораживания заработной платы, сокращения расходов на жилищное строительство, расходов на капитальное оборудование, сокращения капиталовложений, столь необходимых для устаревшей во многом английской промышленности, политику неограниченного использования женского и детского труда, в частности в ночных сменах, политику сокращения ввоза различных товаров из английских колоний и доминионов. Даже те незначительные, куцые социальные реформы, которые были проведены лейбористским правительством вскоре после его прихода к власти и которые широко рекламировались, как «величайшие достижения» правых лейбористов, оказались сведёнными на нет под предлогом якобы «вынужденных» ограничений и урезок бюджета на социальные нужды. Жизненный уровень английского рабочего класса резко снижается.

Зато при лейбористском правительстве чрезвычайно быстро растут прибыли английских капиталистов. Основные прибыли частных компаний от торговых операций составляли в 1946 г. 1 219 млн. ф. ст., в 1947 г.— 1 393 млн., в 1948 г.— 1 639 млн. ф. ст., т. е. возросли на 17 % по сравнению с 1947 г.

Все прибыли компаний и других предприятий помимо сельскохозяйственных в 1938 г. составили 22 % национального дохода, в 1946 г.— 25, в 1947 г.— 26 и в 1948 г.— 27 %. Эти цифры не включают прибылей национализированных предприятий, которые в большой мере идут на выплату компенсаций бывшим владельцам¹.

Налоги на проценты и прибыли за последние годы снизились, а косвенные налоги возросли. Тов. Гарри Поллит говорил в 1949 г.:

«Мы находимся накануне крупнейшего наступления на жизненный уровень английского рабочего класса... За истекшие два года... реальная заработная плата снизилась на 3 %, в то время как прибыли выросли на 24 %»².

С того времени прибыли возросли ещё больше. В 1950 г. по сравнению с 1949 г. они, по предварительным данным, поднялись не менее чем на 575 млн. ф. ст., т. е. примерно на 20%, и составляют более двух третей годового прироста национального дохода³.

Лейбористы пришли к власти под лозунгом так называемой «полной занятости», т. е. ликвидации безработицы в связи с национализацией. А при лейбористском правительстве буржуазная пресса открыто заявляет, что в Англии *должна* быть безработица, что без неё нельзя и думать о развитии капиталистической экономики Англии. Так, например, журнал «Экономист» в передовой от 20 сентября 1947 г. цинично заявил:

«...надо, чтобы на рынке труда была восстановлена хотя бы в известной мере конкуренция и чтобы возможность получить работу снова ценилась рабочими как что-то весьма существенное». Безработица в Англии заметно увеличивается.

¹ См. «Правда», 8 апреля 1949 г. Данные «Дейли уоркер», анализирующие статистические сведения «Белой книги» английского правительства.

² «Правда», 7 сентября 1949 г.

³ См. «Правда», 17 февраля 1951 г.

В начале 1948 г. лейбористское правительство сделало заявление «о личных доходах и издержках производства». В этом заявлении прямо говорилось, что если будет повышаться зарплата, вернее, если она не будет понижаться, то промышленность не будет работать, т. е. не будет экспорта, не будет американской помощи. Так аргументировалась политика капитуляции перед американским империализмом, политика наступления на английский рабочий класс. В предвыборной программе лейбористов 1950 г. говорилось о том, что нужно поощрять «личную инициативу» и создать условия для так называемых «инициативных капиталистов».

Ещё до нового увеличения военных расходов в 1950—1951 гг. лейбористское правительство тратило на вооружение армии до 40 % государственного бюджета. Впервые в своей истории Англия держит под ружьём в мирное время около миллиона человек.

Все эти тяготы перелаживаются только на рабочий класс Англии путём снижения заработной платы и создания безработицы как условий для нового нажима на рабочий класс.

Для того чтобы предотвратить активные выступления английского рабочего класса и обеспечить «тыл» для подготавливаемой агрессивной войны, лейбористское правительство устанавливает в Англии антидемократический, полицейский режим, проводит политику фашизации страны.

Оно организовало поход против коммунистов, изгнало коммунистов из руководства профсоюзами, провело «чистку» в правительственных и иных учреждениях с целью удаления прогрессивных элементов.

Право стачек, завоёванное английскими рабочими в течение долгих десятилетий упорной борьбы, сведено на нет лейбористскими лидерами. Участников стачек предадут суду на основе реакционного закона № 1305. Для срыва стачек лейбористское правительство использует войска. В октябре 1950 г. английские газеты сообщили, что правительство разрешило органам разведки организовать шпионскую сеть в тред-юнионах, чтобы вылавливать пролетариев, недовольных политикой лейбористских лидеров¹. Руководство Генерального совета Конгресса тред-

¹ См. «Лейбор мансли», апрель 1951 г., стр. 170.

юнионов отнюдь не протестовало против этого позорного и гнусного решения. Все эти факты убедительно свидетельствуют о том, что лейбористское правительство идёт по стопам Гитлера. Впервые после многих лет лейбористское правительство во время стачки докеров ввело чрезвычайное положение, которое отменяет всякие парламентские ограничения для правительственной власти и даёт ей полную возможность действовать так, как действует любое фашистское правительство. Лейбористское правительство из года в год запрещало первомайские демонстрации в Лондоне. Когда вопреки этому запрету рабочие Лондона всё же организовали демонстрацию 1 мая 1950 г., то полиция, действовавшая по приказу лейбористского министра внутренних дел Чатера Ида, арестовала ряд демонстрантов, которые затем были присуждены к разным срокам тюремного заключения и штрафам. В то же время лейбористское правительство поощряет английских фашистов, руководимых Мосли.

На примере политики лейбористского правительства подтверждается историческое положение товарища Сталина о том, что «социал-демократия есть объективно умеренное крыло фашизма»¹.

* * *
*

В вопросах колониальной и внешней политики лейбористское правительство, лидеры лейбористской партии также являются сподвижниками и учениками Черчилля по агрессии.

Это видно на примере борьбы лейбористского правительства против национально-освободительного движения на Востоке, которое так бурно поднялось в результате разгрома Советским Союзом германского фашизма и японского империализма.

Английский империализм всегда был и остаётся душителем национально-освободительного движения народов и в первую очередь тех народов, которые населяют британскую колониальную империю.

Прошлые лейбористские правительства — и первое и второе правительства Макдональда — проводили ту же

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 282.

политику удушения колониальных народов Британской империи, какую проводил, например, и консерватор Керзон. Что касается третьего лейбористского правительства — Эттли — Моррисона, — то оно маскирует свою политику удушения колониальных народов с ещё большим «мастерством», нежели Макдональд, Гендерсон и Сноуден. Придя к власти, лейбористские лидеры объявили, что они намерены «строить в колониях социализм». Под этим обманным флагом лейбористское правительство готовило угнетённым народам колоний новую кабалу, новые страдания и муки.

В течение нескольких лет лейбористские лидеры рекламировали предстоящее «освобождение» Индии. После обсуждения вопроса в бесчисленных комиссиях и долгих переговорах был проведён закон о том, что Индии предоставляются права доминиона, а отнюдь не независимость. Лейбористские политики и пресса расписывали предоставление прав доминиона Индии как величайшее благо для индийского народа.

Следует отметить, что, говоря о «блестящих перспективах», которые ожидают индийский народ после дарования Индии прав доминиона, лейбористские лидеры не только не критиковали империалистическое правление Англии в Индии в прошлые годы, а, наоборот, старались доказать, что колониальное владычество Англии над Индией принесло якобы благо индийскому народу.

«Оглядываясь на прошлые годы, — говорил Эттли, — мы вполне можем гордиться работой, которую наши сограждане проделали на благо Индии».

Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин беспощадно разоблачили разбойничью, грабительскую сущность английского владычества в Индии. Памятно письмо Маркса Энгельсу, написанное почти 100 лет назад, где Маркс говорит: «...Все хозяйничанье британцев в Индии — свинство и остается таковым по сей день»¹.

Это было правильно в 1853 г. и столь же правильно в наше время. Эттли же выдавал это свинство за благо для индийского народа.

Как же Эттли формулировал задачи лейбористского правительства по отношению к Индии? «Услуги Англии

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, 1948, стр. 77.

Индии должны теперь принять новую форму, но конституциональное изменение, конечно, не означает исчезновения гражданской европейской общины в Индии», — заявлял он.

Наличие в Индии английских военных сил, господство английского капитала, самая беспощадная чудовищная эксплуатация индийского народа, результатом которой являются нищета и непрерывный голод десятков и сотен миллионов людей, именуется «услугами Англии».

Когда Индии предоставлялись права доминиона, лейбористское правительство провело специальную инсценировку: в Лондоне сняли бронзовую доску с надписью «Министерство по делам доминионов» и заменили бронзовой доской с надписью «Министерство по делам Британского содружества». Английский король отказался от своего второго титула — «император Индии».

В действительности под флагом этих заявлений и инсценировок было проведено коварное мероприятие — расчленение Индии на два доминиона — Индостан и Пакистан.

В основу этого расчленения были положены не потребности экономического развития Индии, не интересы индийского народа, а религиозный признак. Расчленение было произведено вопреки самым насущным требованиям национального развития народов Индии, их национального самоопределения, несмотря на чрезвычайную сложность национального вопроса в Индии.

В результате проведенного расчленения Индии в Индостане оказались сосредоточенными 90% всех промышленных предприятий страны. Пакистан же остался аграрной страной, почти совсем без промышленности. Основную территорию Пакистана от его восточной территории — части провинции Бенгалии — отделяет расстояние в 1 300 км; население самой Бенгалии искусственно разделено между двумя доминионами.

Это насильственное, искусственное разделение страны произведено на основе сделки с представителями одной части индийской буржуазии — лидерами Индийского конгресса во главе с Неру и представителями другой части индийской буржуазии — лидерами Мусульманской лиги, вопреки самым элементарным интересам индийского

народа. Таким путём лейбористское правительство обеспечило интересы английских империалистов в Индии.

Независимость Индостана, который в 1950 г. был объявлен республикой, входящей в состав «Британского содружества», является формальной. Английский капитал сохранил в Индии сильные позиции. Несмотря на широко разрекламированные заявления о том, что англичане ушли из Индии, констатируется в проекте программы коммунистической партии Индии, фактом остаётся то, что довольно большим количеством заводов и фабрик, рудников и плантаций, большей частью судоходства и банков Индии владеют английские капиталисты, которые извлекают из них ежегодно сотни миллионов прибыли. Они препятствуют развитию индийской промышленности и увековечивают нищету индийского народа. Армия, флот, полиция и другие карательные органы переполнены советниками из англичан, причём индийский военно-морской флот действует, как часть британского военного флота, под британским командованием. Ключевые позиции в военном аппарате министерства обороны находятся в руках британских советников. Английское правительство при содействии правительства Индии провело там набор гурков и сикхов для подавления борьбы малайцев за независимость. Правительство Индии в основном проводит внешнюю политику британского империализма.

После всего этого Эттли заявляет, что империализм, под которым он понимает «политическое и экономическое господство сильной нации», «не имеет места в Британской империи».

В действительности после расчленения Индии на Индостан и Пакистан империалистическая эксплуатация трудящихся Индии отнюдь не уменьшилась. Англичане и раньше разжигали кровавые столкновения в стране между индуистами и мусульманами; они провоцируют настоящие кровопролитные войны на севере Индостана, в которых феодалы, князья истребляют тысячи трудящихся.

Миллионы людей в Индии умирают от голода. Только Советский Союз оказал помощь голодающему населению Индии, ввезя в эту страну в 1951 г. значительное количество зерна на советских пароходах.

Особенность нынешней лейбористской политики в Индии заключается в том, что порабощение и эксплуатация

индийского народа в большей мере проводится сейчас не непосредственно руками англичан, а индийским правительством во главе с Неру, который заточил в тюрьмы тысячи революционных рабочих и крестьян Индии, и правительством Пакистана во главе с лидерами Мусульманской лиги.

Другим примером маскировки колониальной политики лейбористского правительства является предоставление «независимости» Бирме.

Бирма — большая колония Англии. Население её составляет около 17 млн. человек, территория — свыше 600 тыс. кв. км. Эта страна обладает богатыми природными ресурсами; в Бирме имеются большие залежи нефти, вольфрама (по добыче вольфрама она занимает второе место в мире), олова, свинца, цинка, а также атомного сырья — урана и тория.

Немалое значение имеет и сельское хозяйство Бирмы, поскольку она является крупнейшим поставщиком риса на мировом рынке.

Английские капиталисты в течение многих лет эксплуатируют Бирму с большими выгодами для себя. Английская фирма Стил Бразерс, которая владеет в Бирме горнорудными предприятиями, железными дорогами, электростанциями, в предвоенные годы получала прибыль на свой капитал в размере 447%. Лейбористское правительство заявило о своём намерении освободить Бирму и предоставить ей «независимость». Что же означали в действительности эти декларации?

В конце августа 1947 г. лейбористское правительство заключило с бирманским марионеточным «правительством» кабальное для Бирмы соглашение о так называемой «обороне» Бирмы, другими словами, о закреплении британского военного контроля.

17 октября того же года был заключён англо-бирманский договор, который предусматривает выплату Бирмой огромных денежных сумм английским капиталистам и колониальным чиновникам, хозяйничающим в Бирме. Договор предусматривает выплату Бирмой Англии ежегодно в равных долях в течение 20 лет, с 1952 по 1972 г., 70 млн. ф. ст. в качестве «компенсации» за расходы колониальных властей. Таким образом, бирманский народ должен платить английским империалистам за то, что они

эксплуатируют и истребляют бирманцев. Правительство Бирмы обязалось сохранить в силе все контракты британских компаний и британских подданных. Это обязательство полностью обеспечивает сохранение колониальной эксплуатации Бирмы.

После этих предварительных мероприятий 4 января 1948 г. лейбористское правительство торжественно, с большой помпой и рекламой провозгласило «независимость» Бирмы и ликвидировало бирманское губернаторство¹.

Естественно, что подобная политика лейбористских лидеров наряду с их заявлениями о том, что в Британской империи «нет империализма», полностью удовлетворяет английских капиталистов, владельцев монополий, партию консерваторов. Когда лейбористское правительство докладывало в палате общин о колониальных делах, то бывший министр колоний консерватор Оливер Стэнли сказал:

«Я слушал с большим вниманием и, должен признаться, с определённым дружеским отношением. Не видно, чтобы в своём существе эта политика сильно отличалась от политики, провозглашавшейся ранее».

Кому лучше знать это, как не консерватору, бывшему министру колоний в коалиционном правительстве!

Когда бывший лейбористский министр Крич Джонс выступал с отчётом о результатах деятельности лейбористского кабинета в колониях, он ни слова не сказал о том, как в Бирме премьер одного из кабинетов перестрелял по наущению англичан членов правительства, чтобы открыть путь для прихода к власти нужных английскому правительству марионеток. Он умолчал о чудовищных зверствах англичан в Малайе, но зато отметил «прогресс» колоний в 1948 г.: проведение мероприятий против мухи цеце и очищение некоторых территорий от малярийных комаров.

Чего же добилось лейбористское правительство, рассчитывая железом и кровью искоренить национально-освободительное движение в колониях? Ясный ответ на этот вопрос даёт программа коммунистической партии Великобритании. «Британская колониальная политика и вооружённые репрессии вызвали непрекращающееся сопротив-

---

¹ См. «Новое время» № 41, 1948 г., статья И. Александрова «События в Бирме».

ление и враждебность народов Малайи, Африки и Египта к Великобритании.

Эта политика, выражающаяся в военных действиях с целью навязать Ли Сын Мана корейскому народу и в поддержке реакционных марионеток в Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке, вызвала ненависть народов Азии и таким образом восстановила против нашей страны большинство человечества», — говорится в программе. Несмотря на непрекращающуюся посылку войск в Малайю, народно-освободительное движение там продолжает расти и шириться, равно как и в Бирме. В английской колонии в Западной Африке — Золотой Берег, где колонизаторы несколько лет тому назад учинили кровавую расправу с населением, лейбористское правительство оказалось вынужденным дать населению куцую «конституцию». Однако партия Народного конвента, возникшая в этой колонии в 1949 г. и выступающая против английского господства, получила на выборах в феврале 1951 г. почти все голоса населения сельскохозяйственных округов. Лидер этой партии Квами Нкрума, который находился в тюрьме за участие в народных волнениях в 1948 г. и был освобождён только в связи с выборами, заявил, что новая конституция является фиктивной и мошеннической. Говоря о причинах победы партии Нкрума на выборах, буржуазная газета «Манчестер гардиен» вынуждена была указать на «волнующую силу национализма (т. е. национально-освободительного движения. — *Н. Р.*), которая затронула каждый город и каждую захлавленную деревню в стране»¹.

Что касается зависимых от Англии стран, то известно, что Египет потребовал отзывает английских войск, которые располагаются в Египте вопреки договорам и обязательствам Англии. В Иране, где Англо-Иранская компания на протяжении десятилетий беспощадно эксплуатировала рабочих на нефтеразработках и доставляла огромные прибыли английским нефтепромышленникам, поднявшееся народное движение привело к смене правительства и к тому, что меджлис должен был принять закон о национализации нефтяной промышленности Ирана. Английским

---

¹ «Экономист», 3 февраля 1951 г., стр. 265; «Манчестер гардиен уикли», 22 февраля 1951 г., стр. 13.

империалистам не помогли ни репрессии против стачечников и участников демонстраций, ни угрозы использовать свой военно-морской флот в защиту интересов Англо-Иранской компании.

Колониальная политика, равно как и вся внешняя политика лейбористского правительства, является ярким подтверждением слов, сказанных товарищем Сталиным ещё в 1927 г.: «Английский капитализм всегда был, есть и будет наиболее злостным душителем народных революций. Начиная с великой французской буржуазной революции конца XVIII века и кончая происходящей ныне китайской революцией, английская буржуазия всегда стояла и продолжает стоять в первых рядах громителей освободительного движения человечества»¹.

В Европе лейбористское правительство финансирует, поддерживает и организует все реакционные силы, которые выступают против Советского Союза и стран народной демократии. Агентами лейбористского правительства и американского империализма являются фашистская банда Тито в Югославии, Шумахер и Аденауэр в Западной Германии. Английской и американской разведкам служили бандиты Райк, Петков, Кочи Дзодзе, Шлинг, Швермова и др.

Особенной поддержкой лейбористского правительства пользуется титовская агентура американско-английского империализма. Англия, которая запрашивает доллары у США, тем не менее заключила торговый договор с титовской бандой, предоставив ей долгосрочный кредит в сумме 8 млн. ф. ст. В Югославию то и дело направляются различные миссии и делегации английских парламентариев, а лейбористские лидеры радушно встречают в Лондоне титовских эмиссаров. Лейбористские лидеры громогласно заявляют, что английское правительство «защитит» Югославию, если ей будут «угрожать». Ясно, что означают эти провокационные заявления, с которыми выступал, например, в парламенте Эньюрин Бивен. Они свидетельствуют о том, что лейбористское правительство, используя титовскую банду, намерено расширять масштабы своей агрессивной политики на Балканах, политики, направленной против стран народной демократии.

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 9, стр. 324.

и Советского Союза. Советская нота от 24 февраля 1951 г. разоблачила эти гнусные провокации лейбористских лидеров. В ней указывалось, что советское правительство рассматривает как курьёз попытку английского правительства стать в позу защитника национальных интересов Югославии.

«Советские люди,— говорилось в ноте,— поносят и будут поносить нынешних югославских правителей за то, что они установили у себя фашистский режим вроде режима Франко в Испании и лишили народы Югославии элементарных демократических прав. Советские люди поносят и будут поносить югославских правителей за то, что они организовали заговор против венгерского народно-демократического правительства и стали таким образом заклятыми врагами народно-демократических стран. Что касается национальных интересов Югославии, то угрозой для них является не Советский Союз, проливший немало крови своих сынов для освобождения народов Югославии от немецкой оккупации и обеспечения независимости Югославии, а нынешние правители Югославии, старающиеся во всей своей политике подчинить национальные интересы народов Югославии интересам своих английских и американских хозяев»¹.

Лейбористское правительство поддерживает фашистское правительство Франко. Бевин не раз заявлял, что нужно предоставить Франко «полные возможности» в Испании. Лейбористы также поддерживают фашистский режим в Португалии.

В Греции английский лейбористское правительство вело кровавую интервенцию против греческого народа, а затем, не будучи само в силах справиться с греческими демократами, уступило своё место империалистам США.

Лейбористское правительство Англии выступило в качестве организатора «Западного союза» — этого филиала агрессивного Северо-атлантического пакта.

В марте 1948 г. в Брюсселе между Англией, Францией, Бельгией, Люксембургом, Голландией был подписан дого-

---

¹ Нота Советского правительства от 24 февраля 1951 года в ответ на ноту правительства Великобритании от 17 февраля 1951 года. «Правда», 25 февраля 1951 г.

вор «Об обороне и взаимопомощи», который на деле является договором против Советского Союза и стран народной демократии. Главную роль в заключении Брюссельского пакта, как и во всей организации «Западного союза», играло лейбористское правительство, действовавшее по уполномочию США.

Лейбористское правительство вместе с американскими империалистами сорвало решения Потсдамской конференции, а также конференций в Ялте и Тегеране. Оно осуществило раскол Германии. Вместе с США оно возрождает в Западной Германии фашизм, создаёт германскую армию, предназначенную для войны против СССР и против стран народной демократии, включает Западную Германию в состав агрессивного блока, главарями которого являются США и Англия.

Так лейбористское правительство — участник Североатлантического агрессивного пакта — продолжает реакционную империалистическую политику консерваторов, действуя в интересах владельцев английских и американских монополий. Налицо полная солидарность между лейбористами и консерваторами во всех вопросах внешней политики.

В особенности ярко это сказывается в вопросе об отношении к Советскому Союзу.

Между СССР и Англией 26 мая 1942 г. был подписан союзный договор на 20 лет. В этом договоре имеется обязательство относительно того, чтобы сделать невозможным повторение агрессии и нарушение мира Германией или любым государством, связанным с ней в актах агрессии в Европе; обязательство о взаимопомощи, если Германия попытается такие акты совершить.

В договоре имеются обязательства: работать совместно, в тесном дружеском сотрудничестве в целях организации безопасности, экономического процветания в Европе, не стремиться к территориальным приобретениям для самих себя и не вмешиваться во внутренние дела других государств, оказывать друг другу всякую взаимную экономическую помощь, не заключать никаких союзов и не принимать участия ни в каких коалициях, направленных против другой стороны.

Все эти обязательства грубо нарушены, открыто поправы лейбористским правительством Англии.

В своей речи в палате общин в 1945 г. Бевин, выступая впервые как министр иностранных дел, развил антисоветскую программу. Заявляя, что надо иметь хорошие отношения «на своей улице», т. е. с Францией, Бельгией, Голландией, Люксембургом, он выступил против законных требований Советского Союза, против удовлетворения жизненных интересов СССР и стран народной демократии. Он призывал действовать против СССР с помощью США. Консерваторы одобрили выступление Бевина. Черчилль поздравил его с вступлением на пост министра. После Черчилля выступил Иден.

«Мой достопочтенный друг, министр иностранных дел, и я,— сказал Иден,— служили четыре года вместе в военном кабинете. За это время было много дискуссий по внешнеполитическим вопросам, но я не могу вспомнить ни одного случая, когда бы между нами были разногласия. Я надеюсь,— говорил Иден,— что не смущаю министра иностранных дел, говоря это».

Иден выразил надежду, что он не смущает Бевина своим заявлением об отсутствии во время войны разногласий между консерваторами и лейбористами в вопросах внешней политики, т. е. в саботаже открытия второго фронта. Бевин поднялся и сказал: «Нет, не смущает».

Речь Бевина в парламенте нашла полное одобрение и со стороны империалистической реакции США. Газета «Нью-Йорк таймс», расхваливая первую речь Бевина, откровенно заявила: «В русском вопросе и в общих международных проблемах США могут чувствовать себя успокоенными тем, что сказал м-р Бевин». Это была расписка в том, что хозяева одобряют выступление своего приказчика.

Лейбористское правительство проявляет неуёмный азарт в своей антисоветской политике, стараясь даже «обогнать» американских империалистов. Оно противодействовало законным требованиям Советского Союза о пересмотре конвенции в Монтрё по вопросу о режиме Черноморских проливов. Оно выступало и выступает против всех требований Советского Союза, направленных к выполнению решений Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференций. Бевин спровоцировал в своё время постановку так называемого «советско-иранского вопроса» в ООН. Эта провокация потерпела, как известно,

позорный провал. Бевин яростно выступал против советских предложений о всеобщем сокращении вооружений.

Как отмечал Гарри Поллит, Бевин, выступая с агрессивными, антисоветскими речами, всегда прикрывался лживыми заявлениями о том, что Советский Союз якобы «обижает» Англию. Это обычный провокационный тон речей Бевина, в которых широко использовались ханжеские ссылки на «мораль». Когда Советский Союз разоблачил покровительство, оказываемое Англией польской реакции в Лондоне, Бевин заявил, что покровительство это объясняется «дружбой к боевым товарищам». Когда была разоблачена агрессивная политика вооружения, проводимая лейбористским кабинетом, Бевин заявлял, что Британской империи надо осуществлять жандармские функции «во имя порядка и законности».

Потворство германским фашистам Бевин и прочие лейбористские лидеры объясняли требованиями «гуманности». Выступая в парламенте, лейборист Стокс жаловался на то, что Англия содержит в лагере интернированных фашистских генералов, которые «только выполняют на войне свой долг».

Для оправдания военного преступника, фашистского палача Манштейна, в Англии был создан специальный комитет, который финансировали Черчилль и правые лейбористы. В качестве защитника Манштейна выступил лейборист, член парламента Пейджет. Оправдывая чудовищные преступления, совершённые Манштейном во время войны на советской земле, Пейджет заявил, что «против народов СССР всё позволено».

Антисоветская политика лейбористского правительства встретила противодействие в рабочем классе Англии.

На конгрессе тред-юнионов в Брайтоне в 1946 г. представитель союза электриков Фолкс внёс резолюцию, в которой говорилось о «серьёзном беспокойстве по поводу некоторых аспектов внешней политики правительства». В резолюции говорилось, что отношения между Советским Союзом и Англией ухудшились вследствие политики англо-американского господства, что такая политика опасна для Англии и может помешать выполнению правительственной программы.

Представитель союза электриков заявил, что внесённая им резолюция отражает мнение огромного количества членов тред-юнионов, обеспокоенных внешней политикой правительства, противоречащей принципам тред-юнионистского движения. В этом же духе выступали и представители некоторых других тред-юнионов.

Позицию правительства и лейбористского руководства защищал Гибсон, председатель Генерального совета тред-юнионов, который впоследствии был уличён в грязных сделках с английскими капиталистами. Гибсон заявил, что внешняя политика правительства правильна, но боялся говорить об отношениях с Советским Союзом. Голосование показало причины, по которым Гибсон не решился защищать на конгрессе позицию Бевина в вопросе об отношении к СССР. За резолюцию электриков было подано 2,4 млн. голосов, а против неё, т. е. за правительство, — 3,5 млн. голосов. Голосование это произвело огромное впечатление в Англии и всполошило как английскую буржуазию, так и руководство лейбористской партии. Журнал «Экономист» писал: «Неожиданно большое число голосов, поданных за резолюцию электриков с порицанием политики Бевина, не может быть легко отброшено в сторону, как деятельность коммунистического меньшинства...» Далее в статье говорилось, что голосование отражает настроения английских рабочих, протестующих против политики Бевина.

Но Бевин продолжал игнорировать волю английского пролетариата и заботился лишь о том, чтобы своей антисоветской политикой угодить владельцам английских и американских монополий. В конце 1947 г. он в одной из своих речей заявил, что Англия «не связывает себя ни с кем, кроме как со своими обязательствами в силу устава ООН». В статье «Бевин отрекается от англо-советского договора о взаимной помощи», опубликованной 15 января 1947 г., «Правда» писала по этому поводу:

«Когда Бевин подчёркивает, что Англия «не связывает себя ни с кем», возникает вопрос: разве г. Бевин забыл о том, что Англия связана с Советским Союзом «Договором о союзе в войне против гитлеровской Германии и её сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны?» Разве г. Бевин забыл, что этот до-

говор подписан 26 мая 1942 г. в Лондоне, причём срок его действия установлен в 20 лет?»

Разоблачение Бевина в редакционной статье «Правды» вызвало смятение в английских правительственных кругах. Бевину пришлось оправдываться. Он заявил, что фраза якобы вырвана из контекста, что он предлагал и предлагает продлить договор на 50 лет. Это заявление носило демагогический характер. Бевин пытался оправдаться в письме, адресованном лично И. В. Сталину. Товарищ Сталин, отвечая Бевину, писал, что заявление, сделанное Бевиним в его речи без соответствующего разъяснения, может быть использовано врагами англо-советской дружбы.

Товарищ Сталин указал на то, что «наличие англо-советского договора налагает обязательства на наши страны». Вместе с тем товарищ Сталин беспощадно разоблачил демагогический трюк Бевина относительно продления договора на 50 лет:

«Что же касается продления англо-советского договора, о чём специально упоминается в заявлении Британского Правительства, то должен сказать, что если серьёзно говорить о таком продлении, то раньше, чем продлить этот договор, нужно его изменить, освободив его от оговорок, которые ослабляют этот договор. Только после такой процедуры можно было бы говорить серьёзно о продлении договора»¹.

Оговорки, упоминаемые товарищем Сталиным, связаны с тем, что договор был подписан в мае 1942 г., когда ещё не была создана ООН.

Товарищ Сталин показал своим выступлением, что если английское правительство действительно собирается укреплять англо-советские отношения, то оно должно не декларировать продление договора, ведя одновременно антисоветскую политику, а выполнять свои обязательства на деле.

Лейбористское правительство и английская печать пытались сделать хорошую мину при плохой игре и заявили, что теперь все «недоразумения» с Советским Союзом ликвидированы. Бевин вынужден был для вида начать переговоры с СССР об изменении договора, но эти

---

¹ «Правда», 25 января 1947 г.

переговоры были сорваны по вине лейбористского кабинета.

В 1947 г. между Англией и СССР велись торговые переговоры, но они также были сорваны лейбористским правительством, несмотря на важнейшее их значение для Англии. В английской печати сообщалось, что переговоры были сорваны по приказу правительства США. Редакция одного лейбористского органа указывала, что если бы было заключено торговое соглашение между Англией и СССР, то это привело бы к снижению цен на чикагскую пшеницу, которую ввозит Англия из Соединённых Штатов Америки.

Несколько позднее, в конце 1947 г., Англии всё же пришлось заключить с Советским Союзом торговое соглашение, но лейбористское правительство и по настоящее время продолжает саботировать и срывать нормальную торговлю с СССР.

Оппозиция политике Бевина нашла своё отражение в выступлении группы лейбористских якобы «левых депутатов», так называемых «заднескамеечников». Впрочем, они оказались настолько «смелыми» противниками политики Бевина, что, предложив свою резолюцию о внешней политике в палате общин, сами побоялись за неё голосовать.

Выступление «левых» лейбористов было обусловлено напором английского рабочего класса, но, критикуя Бевина, «заднескамеечники» ставили перед собой вполне определённую цель: они хотели укрепить позиции Бевина. Недаром лейбористский журнал «Трибюн» писал, что задача «заднескамеечников» заключается в том, чтобы скорректировать политику Бевина и создать несколько лучшее представление об этой политике у английских рабочих, т. е. укрепить позиции правительства Эттли — Бевина.

Выступления этой трусливой оппозиции несколько не помешали Эттли и Бевину развернуть ещё шире антисоветскую политику. Это отразилось и в официальной программе лейбористской партии, в брошюре под демагогическим названием «Карты на стол». Брошюра обвиняла Советский Союз в «нанесении ущерба» Британской империи за границей, в антибританской пропаганде, в антианглийских действиях в Триесте, Иране, Дарданеллах,

Греции, Турции и Восточной Европе. Брошюра вызвала шумное одобрение у консерваторов. «Дейли телеграф» писал: «Сегодня из главной квартиры лейбористской партии предпринята атака... на внешнюю политику Советской России». Буржуазный журнал «Контэмпорэри ревью» констатировал, что Эрнест Бевин в своей русской политике «делает то же самое, что и лорд Керзон четверть века назад».

Лидеры консерваторов всегда выражали своё удовлетворение по поводу того, что лейбористское правительство послушно проводит их, консерваторов, внешнюю политику и в первую очередь антисоветскую политику. «Бевин упорно следовал той линии, которую я наметил в Фултоне»,— заявил Черчилль, выступая в Эдинбурге в феврале 1950 г. «Никогда в нашей истории никакая оппозиция не была способна столь эффективно проводить свою внешнюю политику с помощью существующего правительства. Мы вели, и они следовали за нами»¹,— говорил один из лидеров консерваторов, Гарольд Макмиллан.

В избирательной программе на 1950 г., опубликованной под демагогическим заглавием «Лейборизм верит в Британию», также было отведено видное место антисоветской политике. Маскируя эту политику, лейбористы собирались «убеждать» советское правительство в преимуществах мирного сотрудничества «между коммунистическим и некоммунистическим миром», хотя всему миру известно, что именно США и Англия срывают международное сотрудничество.

Советское правительство строго соблюдало и соблюдает свои обязательства по советско-английскому договору 24 мая 1942 г. «Я действительно уверен в возможности дружественных отношений между Советским Союзом и Великобританией. Установлению таких отношений значительно содействовало бы усиление политических, торговых и культурных связей между этими странами»,— писал товарищ Сталин в сентябре 1946 г., отвечая на вопросы московского корреспондента английской газеты «Сандей таймс».

Установление дружественных отношений между СССР и Англией предусматривалось договором 26 мая 1942 г.

---

¹ «Лейбор мансли», ноябрь 1950 г., стр. 448, 491.

Но лейбористское правительство нарушило все свои договорные обязательства. Так, договор обязывает обе стороны осуществлять политику сотрудничества во всех вопросах предотвращения агрессии, в том числе в германском вопросе. Советское правительство делало всё от него зависящее, чтобы сотрудничать с Англией в решении германской проблемы. Английское же правительство, отказавшись от политики сотрудничества в германском вопросе, вело и ведёт политику раскола Германии. Оно вместе с США создало боннское марионеточное правительство для Западной Германии, отказалось от подготовки мирного договора с Германией, ввело навязанный западным зонам Германии оккупационный статут.

Советско-английский договор обязывает его участников принять все меры к тому, чтобы сделать невозможным повторение агрессии и нарушение мира Германией. В полном согласии с этим Ялтинская и Потсдамская конференции по германскому вопросу обязали участников этих конференций строго проводить политику демилитаризации и демократизации Германии. Именно такую политику проводило и проводит на протяжении всех послевоенных лет советское правительство. Лейбористское же правительство Англии вместе с правительствами США и Франции вопреки договору и решениям, принятым в Ялте и Потсдаме, стало проводить не демократизацию, а восстановление фашизма в Западной Германии. После освобождения Круппа из тюрьмы оно возвратило его и его империалистических друзей к власти в Руре, освободило из тюрьмы и возвратило к власти известных гитлеровских генералов. Оно подавляло и подавляет демократические элементы в Западной Германии. Вместо демилитаризации Германии оно стало восстанавливать военную промышленность Германии, превратив Рур в базу военной промышленности, стало восстанавливать немецкую регулярную армию во главе с фашистскими генералами и превращать Западную Германию в плацдарм для новой агрессивной войны.

Советско-английский договор 1942 г. обязывает стороны не заключать никаких союзов и не принимать участия ни в каких коалициях, направленных против другой договаривающейся стороны. Советское правительство неуклонно соблюдает и это обязательство. Английское же

правительство является одним из инициаторов так называемого «Западного союза» и агрессивного Северо-атлантического пакта, направленного против Советского Союза и стран народной демократии. «...В течение всех последних лет,— указывалось в советской ноте от 24 февраля 1951 г.,— лидеры лейбористской партии вместе с лидерами консервативной партии задают тон озверелой клеветнической кампании против СССР, причём эта постыдная кампания повседневно и всячески искусственными мерами подогревается и раздувается в Англии».

Таким образом, лейбористское правительство Англии грубо попирает договор, заключённый 26 мая 1942 г. с Советским Союзом. Это было особенно ясно показано в ноте советского правительства от 24 февраля 1951 г., которая полностью разоблачила лейбористских лидеров, ведущих антисоветскую политику.

* *
*

Реакционная внешняя и внутренняя политика лейбористского кабинета маскируется проповедью так называемого «демократического социализма», который является гнуснейшим прикрытием империалистической реакции и агрессии против Советского Союза и стран народной демократии, против национально-освободительного движения в колониях и полуколониях.

Основные линии реформистской идеологии, которая выступает под маркой «демократического социализма», не новы; они мало в чём изменились на протяжении десятилетий. Это прежде всего лживое отрицание противоположности интересов пролетариата и буржуазии, отрицание классовой борьбы, т. е. то, что всегда присуще реформизму во всех его оттенках и проявлениях. Так, лейбористский «теоретик» Ласки утверждал, что надо найти «общую истину», которая снимает якобы классовые различия.

«Демократический социализм» означает проповедь так называемой «чистой» демократии, которая давно разоблачена Лениным и Сталиным как проповедь утверждения и сохранения диктатуры буржуазии.

Лейбористские лидеры объявляют, что капитализм в Англии уже «врос» в социализм. Выборы 1945 г. именуются лидерами лейбористской партии «молчаливой

революцией» 1945 г., «революцией с общего согласия» или «мирной революцией».

Моррисон, один из главарей лейбористской партии, на имперской конференции осенью 1948 г. заявил, что во всей Британской империи больше не существует эксплуатации человека человеком. Это говорилось о колониальной империи, где владельцы монополий с помощью лейбористского правительства держат сотни миллионов трудящихся в голоде и нищете и зверски расправляются с участниками национально-освободительного движения.

Неотъемлемой частью идеологии «демократического социализма» является проповедь мирового господства англо-американских монополий под флагом космополитизма, под маркой уничтожения национального суверенитета отдельных государств. Постановка этой задачи выдаётся за величайшее достижение лейбористской политики. «Принцип национального суверенитета,—заявлял Ласки,—препятствует широкому движению к мировому правительству».

В этом вопросе программа лейбористов также полностью смыкается с программой Черчилля. Недаром Моррисон восхвалял «Соединённые штаты Европы» — лозунг, который должен, по мысли Черчилля, прикрыть агрессивную сущность как «Западного блока», так и Северо-атлантического пакта.

Лейбористский деятель Кроссмэн, развивая программу борьбы против СССР, говорил: «Почему бы державам — членам Атлантического пакта не создать национальный орган, который будет владеть атомной энергией и контролировать её? Почему бы не создать международные полицейские силы, не дожидаясь России? Сделав это, мы начнём превращать Атлантический пакт в зародыш всемирного правительства». Так борьба англо-американских империалистов за мировое господство прикрывается гнусной проповедью космополитизма.

В действительности «демократический социализм» лейбористского правительства означает: наступление английских и американских монополий на жизненный уровень рабочего класса и трудящихся масс Англии; рост прибылей монополистов и обнищание трудящихся; дальнейшее сращивание монополий с государственным аппаратом в форме управления «национализированными» предприя-

тиями; фашизацию Англии, о чём свидетельствуют чрезвычайное положение, «чистка» государственного аппарата от прогрессивных элементов, поощрение деятельности Мосли, организация антикоммунистического «крестового похода»; усиление эксплуатации народов колоний, зверское подавление национально-освободительного движения этих народов; подчинение Англии интересам американских монополий; резкое ухудшение отношений с Советским Союзом и со странами народной демократии в ущерб английской экономике и в ущерб национальным интересам и независимости Англии; гонку вооружений и увеличение военных бюджетов, развязывание агрессивной войны.

В одной из своих речей Бевин заявил: «Я прошу американский континент продолжать его великую миссию. До тех пор, пока я буду министром иностранных дел, я буду работать с вами...»

Так лейбористское правительство, призывая США к ещё более широкой агрессии, обещает им свою помощь и лакейские услуги. Следует в этой связи вспомнить слова В. И. Ленина о том, что «очевидно, история избрала такой путь, на котором роль «рабочих лейтенантов капиталистического класса» должна быть доведена до «последней черты» зверства, низости и подлости»¹.

Лейбористские проповедники «демократического социализма» не ограничиваются рамками Англии.

Лейбористская партия — это оплот всех правых социал-демократов в Европе и за пределами Европы. Английские лейбористы взяли на себя роль международного центра правой социал-демократии.

Известна гнусная деятельность английских лейбористов в «Комиско» («Комитет международных конференций социалистических партий»), проводимая по прямому заданию американской разведки. Непосредственной целью «Комиско» является противодействие мощной тяге рабочего класса к единству, внесение и углубление раскола в рабочем движении. «Английские лейбористы, создав «КОМИСКО» в качестве простого орудия своей империалистической политики, пытались с его помощью оторвать социалистические партии стран народной демократии от сотрудничества с коммунистическими

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, изд. 4, стр. 412.

партиями, порвать единство действий между коммунистами и социалистами в Италии,— говорил Пальмиро Тольятти на Совещании Информационного бюро коммунистических партий в ноябре 1949 г.— Эти манёвры провалились. Честные социалисты стран народной демократии порвали с этой мнимой социал-демократической организацией и остались верными делу единства. Большая партия, какой является социалистическая партия Италии, остаётся на позициях единства и классовых позициях...»¹

В последующие годы «Комиско» был полностью разоблачён как шпионский центр англо-американских разведок. Учитывая это, лейбористские лидеры вместе со своими коллегами и агентами в других странах предприняли новую авантюру. На конференции правосоциалистических партий в Лондоне в мае 1951 г. было решено организовать новый «Социалистический интернационал», советом которого будет всё тот же пресловутый «Комиско». Нет сомнения в том, что и эту диверсию ожидает неизбежный провал. Никакие широковещательные плакаты, никакие попытки воскресить II Интернационал не помогут предателям и раскольникам — главарям лейбористской и других правосоциалистических партий, состоящим на службе американского империализма. Новые этикетки и обёртки не скроют от рабочего класса сущности политики правосоциалистических лидеров. Эта политика гонки вооружений, подготовки новой войны за мировое господство американских монополий, дальнейшего ухудшения положения трудящихся вызывает гнев и возмущение рабочего класса. Тягу пролетариев к боевому единству в борьбе за мир, за демократию, за социализм нельзя ни затормозить, ни остановить.

Раскольническая деятельность лейбористских лидеров во Всемирной федерации профсоюзов и в других международных демократических организациях показывает, что лейбористские лидеры по уполномочию американских империалистов и Американской федерации труда пытаются сорвать деятельность международных объединений трудящихся.

Провал этих подлых попыток явился очередным свидетельством краха «демократического социализма».

¹ Совещание Информационного бюро коммунистических партий в Венгрии во второй половине ноября 1949 года, М. 1949, ст. 71—72.

В 1945 г. лейбористские лидеры выступали с широкообещательными обещаниями рабочему классу Англии. Они нарушили эти обещания все до единого, как в вопросах внутренней, так и в вопросах внешней политики.

Политика лейбористского кабинета привела к углублению экономического кризиса в Англии, к дальнейшему наступлению капитала, к ухудшению положения рабочего класса, к росту подчинения Англии США.

Придя к власти в 1945 г., лейбористские лидеры рекламировали свой так называемый «демократический социализм» как «третий путь», который якобы пройдет между коммунизмом и капитализмом. Эттли, Бевин, Моррисон, Ласки заявляли, что лейбористская партия, будучи правительственной партией, явится «третьей силой», которая будет способствовать сближению Советского Союза с Соединёнными Штатами.

В действительности лживая болтовня о «демократическом социализме», «третьем пути» и «третьей силе» представляла собой всего лишь дымовую завесу, которой лейбористские лидеры прикрывали своё предательство интересов рабочего класса Англии и национальных интересов страны в пользу владельцев американских и английских монополий.

Реклама лейборизма, как «третьей силы» провалилась, как и все прочие обманные трюки Эттли, Моррисона, Моргана Филлипса. Лейбористский еженедельник «Нью стейтсмен энд нэйшн» вынужден был, хотя и с многочисленными оговорками, признать этот факт. Несколько лет назад надеялись, горестно сетовал журнал, что «эта идеологическая третья сила есть нечто, с чем коммунизму будет трудней соревноваться, нежели с дискредитированным капитализмом старого времени, представленным до сих пор Соединёнными Штатами Америки... Особенно в первые месяцы после победы лейбористов в Англии ожидалось, что эта идеологическая концепция третьей силы будет иметь глубокое созидательное воздействие на умы западноевропейцев».

Действительно, эти расчёты рухнули. Болтовнёй о «третьей силе» не удалось замазать чёрные дела лейбористских подголосков Трумэна, Ачесона и Эйзенхауэра. Гонка вооружений, проводимая лейбористским правительством, его наступление на рабочий класс, участие в интервенции

против корейского народа, яростная борьба против Советского Союза — всё это наглядно показало, что никакой «третьей силы» нет и не может быть. Два лагеря, две силы противостоят друг другу: лагерь империалистической реакции, в котором на положении наймитов США состоят лейбористские лидеры, и лагерь мира, демократии и социализма, лагерь народов во главе с Советским Союзом. Жизнь полностью подтвердила заявление Информационного бюро коммунистических партий, что правосоциалистические теории «демократического социализма», «третьей силы», космополитические бредни правосоциалистических главарей о «необходимости отказа от национального суверенитета представляют собой не что иное, как идеологическое прикрытие агрессии американского и английского империализма»¹.

Прошло несколько лет после 1945 года, и сами лейбористские лидеры отбросили как ненужную ветошь выпренные речи о «третьей силе» и «третьем пути». Они открыто провозгласили своей главной задачей проведение агрессивной программы американского империализма и запродали страну капиталистам Соединённых Штатов.

Внешняя и внутренняя политика лейбористского правительства чем дальше, тем больше дискредитирует себя в глазах английского рабочего класса. Не случайно на конференции консерваторов в 1948 г. один из делегатов, расписывая «опасность» коммунизма в Англии, неожиданно заявил, что в случае войны с Россией половина членов тред-юнионов будет активно бороться «на другой стороне». Это заявление так всполошило руководителей конференции, что оратора поспешно лишили слова.

Некоторые лейбористские деятели, именующие себя «левыми», пытаются использовать в интересах буржуазии растущие оппозиционные настроения среди английского рабочего класса. Надо помнить, что такие, с позволения сказать, «левые» лейбористы, как Зиллиакус или Кроссмэн, своей показной «критикой» внешней политики правительства стремятся парализовать нарастание революци-

---

¹ Совещание Информационного бюро коммунистических партий в Венгрии во второй половине ноября 1949 года, стр. 18.

онного движения в рабочем классе Англии. Вот почему Зиллиакус в своей книге «Зеркало современности» заявлял, что «грехи» лейбористского кабинета во внешней политике объясняются тем, что у лейбористских министров нет якобы «ясного понимания» внешней политики, что Бевин попал, «как муха» в паутину Форейн оффис. Зиллиакус в этой же книге, оправдывая Эттли и Бевина, утверждал, что лейбористская партия якобы является «пришельцем и новичком в вопросах обороны и внешней политики». Это говорилось о партии Макдональда и Гендерсона, о её лидерах — Эттли, Моррисоне и др., которые являются прожжёнными буржуазными политиками. Зиллиакус, одно время выдававший себя за сторонника мира, впоследствии выступил как наёмный оруженосец фашистской банды Тито, как открытый враг мира, демократии и социализма.

Наряду с Зиллиакусом — этим матёрым агентом Интеллидженс-сервис — следует назвать заместителя редактора журнала «Нью стейтсмен энд нэйшн» Кроссмэна. Этот лейбористский деятель, который нередко выдаёт себя за «левого», находящегося в оппозиции к официальному курсу лейбористского руководства, в действительности полностью поддерживает Эттли, Моррисона и их американских хозяев. Недаром он заявляет, что наличие больших запасов атомных бомб в США является непременным условием для того, чтобы лейбористские лидеры «построили социализм» в Англии.

Люди типа Зиллиакуса, Кроссмэна, некоторых деятелей, группирующихся вокруг лейбористского журнальчика «Трибюн», стремятся дезориентировать массы рядовых членов лейбористской партии. Они нередко выступают с «левыми» платформами и заявлениями, но лишь для того, чтобы ослабить напор действительной критики со стороны лейбористских низов, протестующих против политики Эттли и Моррисона. Конечно, от этих «левых» следует отличать честных рабочих-лейбористов, которые, несмотря на все махинации своих лидеров, хотят отстаивать интересы рабочего класса Англии, интересы мира. «Я говорил моим шахтёрам, что буду отстаивать мир, а мне предлагают голосовать за войну», — сказал один из рядовых лейбористских депутатов советскому писателю, приехавшему в Лондон на Национальную конференцию

сторонников мира. Выступления Плэттс Миллса, Дэвиса и ряда других лейбористов против политики Эттли слушают делу мира.

* *
*

23 февраля 1950 г. в Англии происходили очередные всеобщие выборы. Обе империалистические партии — консерваторы и лейбористы — прилагали все усилия к тому, чтобы представить избирателям свои предвыборные программы, как якобы в корне отличающиеся одна от другой. Это оказалось нелёгкой задачей, ибо лейбористская партия солидарна с консерваторами в основных вопросах внешней и внутренней политики и прежде всего в рабелепии и подчинении американским монополистам. Единство программ лейбористской и консервативной партий было хорошо передано в карикатуре на страницах «Дейли уоркер». Художник нарисовал двух рабочих, стоящих у громкоговорителя после передачи очередной предвыборной речи. Один из рабочих, обращаясь к своему товарищу, говорит: «Спокойно! Сейчас нам скажут, кто был последний оратор — консерватор или лейборист».

Предвыборная программа консерваторов включала требования дальнейшей милитаризации страны, обязательной воинской повинности, прекращения даже фиктивной лейбористской национализации промышленности, сокращения дотаций на удешевление продовольствия и провозглашение «похода против коммунизма». Вместе с тем консерваторы выступили с демагогическими обещаниями рабочему классу.

Не поскупились на предвыборные обещания и лейбористские лидеры. Они заявили, что лейбористская партия будет стремиться к «полной занятости, обузданию монополий, снижению стоимости жизни». Однако, отдавая себе отчёт в том, что английские рабочие не будут столь легковерными, как в 1945 г., Эттли, Бевин и Моррисон сменили мажорный тон предвыборных заявлений на минорный. Для того, чтобы оправдать наступление на рабочий класс, лейбористские лидеры и печать Транспорт-хауза (штаб-квартира лейбористской партии) из кожи лезли вон, убеждая трудящихся Англии, что иной политики, кроме той, которую проводит лейбористское правительство, якобы «не может быть», что подчинение Соединённым Штатам

«неизбежно», что у рабочего класса будто бы нет другого выхода, кроме как затянуть потуже пояс и примириться с новыми невзгодами и лишениями. Подобно известным персонажам из «Записок Пиквикского клуба» — елейным ханжам Иову Троттеру и преподобному Стиггину — лейбористские фарисеи воздевали руки горе, закатывали глаза, били себя в грудь и твердили о «юдоли скорби». Впрочем, Стиггинс и Иов Троттер кажутся жалкими любителями по сравнению с лейбористскими святошами, которые, несомненно, побили все рекорды ханжества и лицемерия. В предвыборной программе лейбористской партии от национализации остались жалкие охвостья: лейбористские вожди обещали национализировать... сахарные заводы, частично — химическую промышленность («если в этом будет необходимость», — предусмотрительно оговаривала программа) и холодильники.

«Национализация промышленности, как политика, определённо находится при последнем издыхании и, возможно, уже мертва», — писал журнал «Экономист»¹.

Так обернулись крикливые обещания «мирной революции», на которые не скупилась лейбористские лидеры в 1945 г. Предвыборная программа лейбористов в 1950 г. старательно обходила все острые вопросы, как, например, долларový кризис, девальвация фунта стерлингов и её последствия, плачевные результаты «плана Маршалла». Политика укрепления позиций владельцев монополий и дальнейшего наступления на жизненные интересы рабочего класса была замаскирована формулой «процветание сотрудничества между правительством, предпринимателями, рабочими». Недаром даже буржуазная пресса называла эту программу «на редкость уклончивой», а газета «Таймс» сетовала на нехватку «альтернативных предложений» у лейбористов и консерваторов, косвенно признавая, таким образом, единство предвыборных программ обеих партий.

«В вопросах внешнеполитических, — заявил в одной из предвыборных речей Бевин, — лейбористская партия будет продолжать политику, проводившуюся на протяжении последних пяти лет».

---

¹ «Экономист», 18 марта 1950 г., стр. 572.

Результаты выборов свидетельствовали о позорном поражении лейбористской партии, которая потеряла более 75 мест в парламенте и располагает в настоящее время незначительным большинством всего в несколько человек по сравнению с консерваторами. Создалось положение, при котором лейбористское правительство в любую минуту может быть смещено голосами консерваторов и либералов, т. е. состояние политического кризиса.

Парламентские организаторы лейбористской партии и так называемые «загонщики» принимают все меры, чтобы обеспечивать явку всех членов парламента — лейбористов на заседания. Дело дошло до того, что одному лейбористскому парламентарии пришлось как-то явиться на заседание палаты общин прямо из больницы, с врачом и сиделкой, и вернуться в больничную палату сразу после голосования.

19 апреля 1950 г. консерватор Батлер, выступая в палате общин, весьма определенно пояснил политическую обстановку: «Мы не имеем атрибутов власти, но мы явно определяем политику в стране». Батлер «забыл» только сказать, что консерваторы определяют политику лейбористского правительства не с 23 февраля 1950 г., а со времени выборов 1945 г., т. е. на протяжении всей его деятельности.

Буржуазная, в том числе и лейбористская, печать Англии чрезвычайно много распространяется по поводу нынешнего положения в парламенте: журналисты глубоко-мысленно подсчитывают соотношение голосов при той или иной ситуации, рассматриваются возможные парламентские комбинации.

Вся эта пустопорожняя болтовня имеет вполне определенный смысл: она предназначена для того, чтобы замаскировать наличие фактической коалиции лейбористских лидеров и консерваторов, затруднить трудящимся Англии понимание положения в стране, которое создалось в результате антинародной деятельности лейбористского правительства.

«Во всех основных вопросах внутренней и внешней политики,— говорил Гарри Поллит в 1950 г.,— лейбористское правительство действовало как левое крыло консервативной партии в такой мере, что в настоящее время объективно у власти стоит коалиционное правительство лейбо-

ристских и консервативных лидеров, ведущее Англию к катастрофе»¹.

Стремясь сохранить своё влияние в рабочем классе, лейбористские лидеры продолжают всеми силами маскировать свой реакционный империалистический курс.

В этих целях руководство лейбористской партии опубликовало в октябре 1950 г., накануне очередной лейбористской конференции в Маргете, новый программный документ под громким заглавием: «Лейбористская партия и новое общество. Заявление о политике и принципах английского демократического социализма».

Эта пухлая брошюра, охватывая множество вопросов, демагогически рекламирует программу лейбористских лидеров в области как внешней, так и внутренней политики. В демагогии она оставляет далеко позади предыдущие, подобные ей произведения, вышедшие из недр Транс-порт-хауза, как, например: «Взглянем в лицо будущему», «Лейбористская партия верит в Англию» и др. Эта очередная декларация — поистине энциклопедия велеречивых и пустых фраз, трескучих сентенций, выспренных и пустопорожних обещаний. «Великий социальный демократический эксперимент...», «Братство людей», «Единство духа», «Чувство гордости семьёй и гордости страной», «Справедливое распределение благ», «Защита свободного мира», «Ограждение домашних хозяек от покупки низкосортных товаров» — все эти фразы, которые вызывают лишь «сотрясение воздуха», призваны замаскировать подлинную сущность антинародной лейбористской политики.

Вершин демагогии авторы декларации достигают в разделе, трактующем вопросы внешней политики лейбористского правительства. Лидеры лейбористской партии, пославшие войска для кровавой интервенции в Корею, для жестокой расправы над малайским народом, объявляют себя «противниками» агрессивных войн, защитниками «права всех людей жить в мире» и сторонниками Организации Объединённых Наций! Бесстыдно извращая действительное положение дел, декларация изображает международную обстановку таким образом, что Англия якобы

Министр де Лорре

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 18 августа 1950 г.

АГР

должна «обороняться». Вся эта отвратительная и лицемерная болтовня предшествует вполне определённом заявлению о том, что лейбористское правительство будет и впредь активным участником агрессивного американо-английского блока и продолжит гонку вооружений.

«Среди множества слов можно спрятать ложь — одну и другую», — гласит старинная английская поговорка. Документ «Лейбористская партия и новое общество» свидетельствует о том, что Эттли и Моррисон превосходно знакомы с этим рецептом. Впрочем, при внимательном ознакомлении с декларацией нетрудно разглядеть, что именно скрывается за словесными упражнениями её авторов. Лейбористские лидеры вынуждены признать, что расходы Англии на вооружение огромны и что они «неизбежно должны привести к ограничению средств, ассигнуемых на социальные мероприятия или на снижение налогов». Собственно говоря, в этом признании — ключ к разделам декларации, в которых трактуются вопросы внутренней политики. Лейбористские лидеры не только отказываются от каких бы то ни было социальных реформ — они намерены усилить наступление на жизненные интересы рабочего класса. Такова суть декларации, если очистить её от словесной шелухи.

Туманные рассуждения о «завершении реорганизации» промышленности, о «взаимной консультации» и о «советах потребителей» явно предназначены для того, чтобы ослабить впечатление от достаточно ясного тезиса: «Частная инициатива занимает своё место в экономике. Мы должны помогать ей стать более действенной». Слезливые упреки по адресу отдельных капиталистов («некоторые попрежнему ставят частные прибыли выше долга перед обществом») плохо маскируют основное обязательство перед монополистическим капиталом, содержащееся в брошюре: предоставить больше свободы «инициативе и предпримчивости» капиталистов.

Как только речь заходит о нуждах рабочего класса, лейбористские лидеры теряют дар слова и становятся косноязычными. Контроль над ценами? — Авторы брошюры отвечают: лишь «там, где это необходимо». Квартирная плата, чудовищно возросшая в Англии в связи с произволом домовладельцев? — Её отнюдь не обещают снижать, но лишь «удерживать в разумных пределах».

Что касается заработной платы, то декларация поясняет, что политика замораживания (в тексте она целомудренно именуется «ограничением доходов») якобы объясняется боязнью инфляции. От этой политики лейбористские лидеры и не думают отказываться.

Следует отметить ещё одно весьма примечательное обстоятельство: в новой программе отсутствует сколько-нибудь заметное сопоставление лейбористской политики с политикой консерваторов. Судя по всему, авторы платформы из кожи лезут вон, чтобы найти хоть какое-нибудь отличие, но все их усилия оказываются безрезультатными, если не считать двух-трёх глухих фраз по вопросу о ценах и заработной плате. Никакие литературные ухищрения не могут скрыть того факта, что при наличии лейбористского кабинета Англией на деле правит коалиция лейбористских и консервативных лидеров и что нет существенных расхождений между линией Эттли — Моррисона, с одной стороны, и линией Черчилля — с другой.

Положение в стране ухудшается изо дня в день, становится поистине критическим.

Повинуясь американским и английским монополистам, лейбористское правительство осуществляет дальнейшее наступление на рабочий класс. «Единственная область, в которой лейбористское правительство может быть способным на решительную политику,— это вопросы заработной платы»,— пишет американский журнал «Бизнес уик». Реальная заработная плата рабочих катастрофически падает. В 1950 г. она была ниже довоенной на 25—30%. А с тех пор дороговизна возросла и продолжает расти. В сентябре 1950 г. цена на хлеб была выше, чем в 1947 г., на 22%, на сахар — на 60, на масло — на 50%. В начале 1951 г. хлеб вздорожал ещё на 9%. С февраля 1951 г. на 30% были повышены цены на промтовары. За год с небольшим проездные тарифы на автобусах и других видах городского транспорта повышались трижды, всего с января 1950 г. до 16 апреля 1951 г.— на 19,5—20%¹.

Возрастает налогообложение трудящихся.

Английский рабочий вынужден платить в виде прямых и косвенных налогов свыше 50% своей заработной

---

¹ См. «Правда», 17 апреля 1951 г.

платы. В этом году налоги в Англии превышают налоги довоенного времени в пять раз. Численность безработных в Англии из месяца в месяц возрастает и, по официальным данным, в январе 1951 г. была на 20 % выше, чем в июле 1950 г. Если учесть незарегистрированных безработных и рабочих, занятых неполную неделю, то общее число безработных будет значительно больше.

Расходы на жилищное строительство в 1950 — 1951 гг. сокращены на 5 600 тыс. ф. ст. По данным газеты «Дейли Мейл», до трёх миллионов англичан не имеют жилищ. В то же время большое количество домов и квартир пустует, ибо трудящиеся не в состоянии платить взвинченной домовладельцами квартирной платы. О национализации промышленности ни слова не говорилось в тронной речи при открытии парламента. Лейбористский член парламента Кроссмэн, выступающий обычно в качестве «левого», заявил на собрании членов лейбористского клуба в Оксфорде, что он «благодарит небо за то, что автомобильная промышленность всё ещё находится в руках частных предпринимателей». Английская буржуазия уже произносит надгробные речи над лейбористскими демагогическими планами.

Правительство и лидеры тред-юнионов встречают в штыки каждое требование рабочих о повышении заработной платы. Зато военный бюджет возрастает в колоссальных масштабах. В текущем году только прямые военные расходы составят 1 490 млн. ф. ст., что вдвое превышает военные расходы прошлого года. В то же время новый бюджет предусматривает снижение налога на роскошные автомобили «Роллс-Ройс», повышение отпуска бензина для владельцев автомобилей.

Но высокие прибыли английских капиталистов и ухудшающееся положение рабочих отнюдь не улучшают экономического положения Англии. Наоборот, оно ухудшается.

«План Маршалла» привёл к тому, что темпы развития английской промышленности снизились с 11 % в 1948 г. до 8 % в 1949 г. и с трудом поднялись до 10 % в 1950 г., не достигнув, таким образом, даже уровня первого года проведения в жизнь «плана Маршалла»¹.

---

¹ См. «Правда», 13 июня 1951 г.

Прикрываясь декларациями о «помощи» Англии, американские империалисты закабаляют на основе «плана Маршалла» экономику Англии. В этой связи обострились англо-американские противоречия: владельцы американских монополий, сами находясь в условиях экономического кризиса, хватают за горло своих английских коллег, а те цепляются за свои позиции на мировом рынке.

Идя на кабальные сделки с американским империализмом, подчиняя ему свою политику и выступая в качестве барабанщика антисоветской войны, английский капитализм не хочет сдавать свои позиции полностью и тем более даром, без какой-нибудь компенсации.

В заявлении Министерства иностранных дел СССР об агрессивном Северо-атлантическом пакте говорится: «Даже внутри англо-американского блока появление этих пактов отнюдь не уменьшает противоречий между главными партнёрами, поскольку агрессивные стремления обеих держав сталкиваются друг с другом на каждом шагу».

Англия и США сталкиваются между собой и в Европе, и в Азии, и в Латинской Америке, и в Африке, и в Австралии. Английское правительство заключило соглашение с Аргентиной о поставках мяса в Англию, — Соединённые Штаты решительно протестовали против такого соглашения, ибо оно открывает доступ английским товарам на аргентинский рынок. Английское правительство договаривалось со своим доминионом — Канадой о закупке канадской пшеницы, — правительство США и тут протестовало, так как эти закупки неблагоприятно отражаются на экспорте пшеницы из США. Англия устанавливала цены на экспортируемый ею в Европу свой, английский уголь, — вмешался бывший американский администратор по «плану Маршалла» — Гофман. Его, как сообщало 19 ноября 1949 г. английское радио, «особенно раздражает такой порядок, при котором английский уголь продаётся в Англии по более низкой цене, чем на континенте». В Сирии сначала американские агенты свергли правительство и поставили у власти исполнителей воли владельцев американских монополий. Но вскоре английский агенты произвели переворот, казнили американских ставленников и захватили власть в свои руки. Острые англо-американские противоречия имеют место в палестинском вопросе. Американские империалисты поддерживают еврейскую

буржуазию и поставили своих наёмников у власти в государстве Израиль. Англичане поддерживают арабских феодалов.

Американские монополисты, которые после девальвации фунта стерлингов получили возможность скупать по дешёвке английские предприятия, нацеливаются на то, чтобы поскорее прибрать к рукам колониальные владения британской империи, чего, естественно, не хотят допустить владельцы английских монополий. Антианглийская экспансия США развёртывается под флагом «борьбы с коммунизмом». Известные реакционные американские журналисты, братья Олсоп, констатировали, что Англия должна расходовать большие суммы денег для борьбы против национально-освободительного движения в Малайе, Бирме, в Индии. Ведь только в одной Малайе английским империалистам приходится содержать почти 100 тыс. английских и местных войск. «Но,— замечают Олсопы,— предположим, что английские доллары (не фунты, а именно доллары! — *Н. Р.*) иссякли. Тогда мы должны будем взять на себя обязательства Англии в Индии, Бирме и Малайе, как это мы сделали в Греции и Турции»¹. Ясно, что словечко «обязательства» маскирует планы вытеснения Англии.

Обострение англо-американских противоречий отнюдь не исключается наличием Северо-атлантического пакта. Следует вспомнить, что говорил товарищ Сталин об англо-американских противоречиях ещё в 1925 г. на XIV съезде партии: «...несмотря на некий блок между Америкой и Англией... борьба интересов между Англией и Америкой не ослабевает, а, наоборот, усиливается»². Эти сталинские слова применимы и к современному положению дел в англо-американском блоке.

Американские нефтяные монополии вытесняют английских нефтепромышленников из Ирана и арабских стран. В свою очередь, Англия запрещает странам стерлинговой зоны покупать «долларовую» нефть американских компаний. Она пытается вытеснить эти компании с нефтяных рынков Аргентины, Египта, Скандинавских стран. Между Англией и США идёт борьба за рынки сбыта стали, при-

---

¹ «Лейбор мансли», октябрь 1949 г., стр. 309.

² *И. В. Сталин*, Соч., т. 7, стр. 277.

чём американские монополисты применяют методы демпинга, снижая цены на экспортируемую из США сталь и поднимая цены на сталь, потребляемую в своей стране. Английское правительство противодействует плану Гофмана, рассчитанному на упразднение всех тарифных, таможенных и валютных барьеров для сбыта американских товаров в Европе.

США отвечают на эти контрмеры своего младшего партнёра как окриками и угрозами, так и дальнейшим нажимом на Англию.

Американский бюллетень «Письма о плане Маршалла» обвинял англичан в «своекорыстной политике» и угрожал, что Англия потеряет свою «экономическую рубашку», если не подчинится требованиям Гофмана. Председатель сенатской комиссии по иностранным делам Коннэли назвал действия Англии в области торговли нефтью «враждебным актом» и пригрозил принять «необходимые меры».

Сильно обострились, в особенности в последнее время, англо-американские противоречия в вопросе о сырье для английской промышленности. Сосредоточив у себя в стране огромные запасы сырья, в частности серы, крайне необходимой для английских предприятий, США отказывают в поставках этого сырья для Англии. Под тем предлогом, что сырьевые запасы имеют стратегическое значение, правительство США шантажирует Англию. Оно использует затруднения английской промышленности для того, чтобы Англия с ещё большей готовностью выполняла приказания, исходящие из Вашингтона.

Английские империалисты подчиняются нажиму США. Разногласия, которые лейбористские лидеры и консерваторы позволяют себе иметь с Америкой,— это, как указывается в программе коммунистической партии Великобритании, «разногласия, которые может позволить себе обанкротившийся младший партнёр, старающийся сохранить то, что он в состоянии сохранить, подвергаясь нажиму Америки».

Это наглядно сказалось в политике лейбористского правительства Англии на Дальнем Востоке.

Послушное приказам из Вашингтона, лейбористское правительство присоединилось к прямой агрессии США против корейского народа и послало в Корею свои военные суда и воинские соединения. Спустя всего три дня

после провокационного нападения лисынмановских наёмников Уолл-стрита на Северную Корею, 28 июня, Национальный совет лейбористской партии заявил о своей полной поддержке американской агрессии и обрушился с отвратительной клеветой на Советский Союз и Английский комитет сторонников мира. Английский представитель в Совете безопасности ООН принял активное участие в омерзительной комедии, разыгранной правительством США и его приспешниками. В то же время руководство лейбористской партии официально запретило членам партии участвовать в движении сторонников мира.

Проводя двуличную политику правительства Эттли — Бевина, его представители в Политическом комитете и на Генеральной ассамблее ООН, как указывала «Правда»¹, лицемерно разыгрывали роль сторонников мирного урегулирования корейского и других дальневосточных вопросов, а на деле своей двойной игрой помогали американскому агрессору.

Образцом гнусного лицемерия лейбористского правительства явилось его отношение к Китайской народной республике. Сообщив о дипломатическом признании Народного правительства Китая, правительство Эттли на деле повело против него враждебную политику. Вместе с США лейбористское правительство поддержало в ООН гоминдановскую марионетку и противодействует принятию Китая в Организацию Объединённых Наций. Послушно выполняя приказание Трумэна и Ачесона, лейбористские представители помогли США протащить в ООН позорное решение, объявляющее Китайскую народную республику агрессором. Правительство Эттли захватило в Гонконге суда, принадлежащие Китайской народной республике. Оно помогло США протащить в ООН гнусное решение, налагающее эмбарго на ввоз товаров в Китай, т. е. приняло активное участие в попытках подвергнуть Китайскую народную республику экономической блокаде. И вместе с тем лейбористские лидеры продолжают болтать о своих якобы «дружественных» отношениях к китайскому народу. Немудрено, что эта фарисейская политика вызывает возмущение не только у широких народных масс Китая, но и во всём мире, в том числе — в самой Англии.

---

¹ См. «Правда», 6 февраля 1951 г.

Летом 1950 г. лейбористский кабинет по требованию США принял огромную программу новых вооружений, на которые предусмотрено израсходовать в течение ближайших трёх лет три миллиарда шестьсот миллионов фунтов стерлингов. Эта цифра уже возросла до четырёх миллиардов семисот миллионов фунтов стерлингов. На подготовку новой войны по бюджету 1951/52 финансового года ассигнуется сумма, почти вдвое превышающая прошлогоднюю.

Удельный вес военных расходов в национальном доходе Англии поднялся за истекший год до 8%, а в ближайшие два-три года предполагается увеличить его до 15%. Продлён срок обязательной военной службы в Англии, и призваны новые контингенты резервистов. Англия уже давно стала военно-авиационной базой США. В настоящее время на английской территории насчитывается не менее 20 американских военных баз, большая часть которых расположена в восточных районах страны. «Когда проезжаешь или проходишь мимо этих баз, создаётся впечатление, что находишься в стране, которая уже воюет», — сообщает корреспондент газеты «Дейли уоркер». Целые деревни остаются изолированными в связи с тем, что аэродромы удлиняются и на них создаются дополнительные взлётно-посадочные дорожки для американских бомбардировщиков. Американская военная полиция контролирует транспорт на подступах к лагерям. На Британских островах высаживаются всё новые американские воинские части, располагаются американские бомбардировщики. В начале 1951 г. на территории Англии было расположено 30 тыс. американских солдат. Вооружённые силы Англии переданы в подчинение американскому верховному командующему Эйзенхауэру. Английский военный флот получил — впервые за всю историю Англии — иностранного командующего — американского адмирала Фехлера. Бевин поставил свою подпись под нью-йоркскими решениями, которые направлены к ремилитаризации Западной Германии, к созданию армии немецких ландскнехтов под командованием американских и гитлеровских генералов.

Выполняя приказания своих американских хозяев, лейбористское правительство, вместе с империалистами США, добивается также ремилитаризации Японии.

Политика лейбористского правительства, осуществляемая при поддержке консерваторов, привела к тому, что Англия потеряла свою былую самостоятельность. Шаг за шагом праволейбористские лидеры продавали Соединённым Штатам национальный суверенитет Англии, и сейчас, поистине, немного осталось от его реального содержания. С огромной силой и выразительностью, которые отражают благородный гнев действительных представителей нации — рабочего класса и всех трудящихся, заявляет об этом программа коммунистической партии Великобритании: «В экономическом отношении Британия превращена в сателлита Америки с представителем американских монополий, поставленным у руководства британской промышленностью, и с американскими экономическими наблюдателями и инспекторами, обосновавшимися в Лондоне и отчитывающимися перед Вашингтоном. Американский крупный капитал контролирует нашу финансовую политику, вводит ограничения и запреты в торговле, открыто диктует свою политику, как, например, в вопросе о девальвации, и способствует усилению финансового проникновения Америки в британскую промышленность и установлению контроля над ней. В военном отношении Британия превращена в американскую базу, растёт численность американской оккупационной армии. По указанию Америки была принята новая программа вооружения; в соответствии с Атлантическим пактом вооружённые силы Британии переданы в подчинение американскому верховному командующему. Подобным же образом осуществляется возрастающее финансовое и военное проникновение Америки в страны Британской империи».

Программа указывает, что Англия впервые в своей истории «потеряла свою независимость и свободу действий в области внешней, экономической и военной политики, подчинившись иностранной державе — Соединённым Штатам Америки».

Во времена Мюнхена двухкратные полёты английского премьера Невилля Чемберлена к Гитлеру были правильно расценены английской и всей мировой общественностью, как величайшее национальное унижение Англии. В наше время премьер Эттли и его министры по нескольку раз в год выезжали и выезжают в Вашингтон для того, чтобы

получать нагоняи и приказы, в меньшей мере — подачки от правительства Трумэна. Образно пишет об этом советский поэт Алексей Сурков:

Гордый нрав палладина, заносчивый тон
Сэр Джон Буль позабыл понемногу.
Пилигримы из Сити бредут в Вашингтон
На поклон к самозванному богу.
Там они в исступленье, не зная стыда,
Пол трамбуют усердными лбами
И по старой привычке поют: «Никогда
Англичане не будут рабами».

«Лейбористское правительство и его советники,— говорится в программе коммунистической партии Великобритании,— не осмеливаются предпринять ни одного важного шага без разрешения Америки, а лидеры консервативной и лейбористской партий... стали выразителями интересов иностранной державы.

Лейбористские лидеры и консерваторы, озабоченные только тем, чтобы защитить капитализм и обеспечить прибыли, открыто предают национальные интересы Британии».

Лейбористские министры, не стесняясь, заявляют, что новая гонка вооружений должна означать дальнейшую урезку реальной заработной платы рабочих. А уже сейчас положение английского пролетариата, в результате реакционной политики правительства Эттли, резко ухудшилось. Бешено растут цены на продовольствие и предметы первой необходимости. Многие рабочие даже не в состоянии выкупить свои скудные дайки по карточкам. В стране — тяжелейший квартирный кризис, много бездомных, хотя большое количество домов и квартир пустует, ибо трудящиеся не в состоянии платить взвинченной домовладельцами квартирной платы.

* *
*

Подлинная суть политики лейбористских и консервативных лидеров с каждым днём раскрывается всё более и более наглядно для широких масс трудящихся Англии, несмотря на фальшивые и обманные заявления Эттли, Моррисона, Моргана Филлипса и других лейбористских деятелей.

Почему же до настоящего времени большинство английского рабочего класса всё ещё не порвало с лейборист-

скими лидерами? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо уяснить себе особенности исторического развития рабочего движения в Англии. Следует иметь в виду, что английская буржуазия ещё с половины XIX века вела политику раскола рабочего движения, внедрения оппортунизма в его ряды с целью предотвратить победу революционного марксизма. Ленин и Сталин указывали на то, что правящие классы Англии проявляют по сравнению с правящими классами других стран особую ловкость в области политики. «Буржуазия здесь всех более привыкла управлять и умеет управлять»¹, — писал Ленин. Товарищ Сталин отмечал, что «...из всех господствующих классов господствующие классы Англии, и аристократия, и буржуазия, оказались наиболее умными, наиболее гибкими с точки зрения своих классовых интересов, с точки зрения сохранения своей власти»².

Для внедрения оппортунизма в ряды рабочего движения у английской буржуазии имелись благоприятные условия: пользуясь монопольным положением, владея огромными колониями, извлекая громадные сверхприбыли, она «подкармливала» верхушку английского рабочего движения. «...Лидеры английского рабочего движения постепенно приручались капиталом, а конфликты между трудом и капиталом разрешались обычно в порядке компромиссов»³. Так дело шло до первой мировой войны, когда, как указывал товарищ Сталин, «сверхприбылей стало меньше, крохи, перепадавшие на долю рабочих лидеров Англии, стали иссякать. Всё чаще и чаще стали раздаваться голоса о снижении жизненного уровня рабочего класса в Англии. Полоса «мира и благоденствия» сменилась полосой конфликтов, локаутов и забастовок. Английский рабочий стал леветь, всё чаще и чаще прибегая к методу прямой борьбы с капиталом»⁴.

В этих новых условиях английская буржуазия, которая, по словам товарища Сталина, обладает школой «мошеннических компромиссов большого размаха»⁵, стала ещё больше изоциряться. В своё время Ленин, характе-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 21, изд. 4, стр. 233.

² И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 611—612.

³ И. В. Сталин, Соч., т. 8, стр. 156.

⁴ Там же.

⁵ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 202.

ризуя буржуазные методы государственного управления, говорил о широко разветвлённой, систематически проведённой, прочно оборудованной системе «...лести, лжи, мошенничества, жонглерства модными и популярными словечками, обещания направо и налево любых реформ и любых благ рабочим,— лишь бы они отказались от революционной борьбы за свержение буржуазии. Я бы назвал эту систему,— писал В. И. Ленин,— ллойд-джорджизмом, по имени одного из самых передовых и ловких представителей этой системы в классической стране «буржуазной рабочей партии», английского министра Ллойд-Джорджа. Первоклассный буржуазный делец и политический пройдоха, популярный оратор, умеющий говорить как угодно, даже ррреволюционные речи перед рабочей аудиторией, способный проводить изрядные подачи послушным рабочим в виде социальных реформ (страхование и т. п.), Ллойд-Джордж служит буржуазии великолепно и служит ей именно *среди* рабочих, проводит ее влияние *именно* в пролетариате, там, где всего нужнее и всего труднее морально подчинить себе массы.

А велика ли разница между Ллойд-Джорджем и Шейдеманами, Легинами, Гендерсонами и Гайндманами...?»¹

Но политическая сознательность рабочих масс Англии росла, несмотря на ухищрения буржуазии, и Ллойд-Джорджа освистывали на рабочих собраниях уже в годы первой мировой войны. После того как Великая Октябрьская социалистическая революция в России открыла новую эпоху всемирной истории, когда мир раскололся на две системы, английской буржуазии в особенности понадобились рабочие лидеры, которые могли бы выдавать себя за «социалистов», спекулировать «социалистической» фразеологией. Макдональды и клайнсы, лэнсбери и эттли, моррисоны и бевины оказались необходимыми для того, чтобы, как говорил в 1924 г. товарищ Сталин, «прикрыть наготу империализма». В качестве примера гибкости правящих классов Англии с точки зрения сохранения их власти товарищ Сталин приводит поведение английского правительства во время всеобщей забастовки 1926 г. в Англии: «Любая буржуазия, перед лицом этих событий, когда генеральный совет тред-юнионов призвал к

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 23, изд. 4, стр. 106.

забастовке, прежде всего арестовала бы лидеров тред-юнионов. Английская буржуазия этого не сделала и поступила умно, с точки зрения своих интересов. Ни в США, ни в Германии, ни во Франции я не мыслю себе подобной гибкой классовой стратегии со стороны буржуазии. В интересах утверждения своего господства, господствующие классы Англии никогда не зарекались от мелких уступок, от реформ»¹. В самом деле, английская буржуазия вот уже в третий раз допускает к власти лейбористское правительство как раз тогда, когда ей особенно необходимо отвести подъём революционной волны, доставить «дымовую завесу» оппортунистического обмана рабочего класса, побудить его нести лишения якобы в интересах «нации».

Служебная роль лейбористских правительств в том и заключается, чтобы создать у рабочих иллюзию «своей» власти в период, когда правящим классам Англии невыгодно подавлять движение пролетариата «в открытую», когда они предпочитают делать это и проводить всю свою империалистическую политику как внутри, так и вне страны руками лейбористских, якобы «рабочих» министров.

Товарищ Сталин ещё в 1926 г. указывал на то, что партия лейбористов на деле является империалистической партией.

«Правительство Макдональда,— говорил товарищ Сталин,— было даже «рабочей» властью, но оно было вместе с тем империалистическим правительством, ибо оно базировалось на сохранении империалистической власти Англии, скажем, в Индии и Египте»².

Лейбористские агенты английской буржуазии, для того чтобы воспрепятствовать прояснению политического сознания и революционному подъёму движения рабочего класса, ведут в широких масштабах пропаганду реформизма, обильно одобренную болтовнёй о «социализме». Лейбористские лидеры объявляют себя социалистами. «Я — социал-демократ, и я верю в то, что лейбористская партия и её правительство являются социал-демократическими», — демагогически заявил Бевин на конференции лейбористской партии в Блэкпуле 9 июня 1949 г. «Социа-

---

¹ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 612.

² И. В. Сталин, Соч., т. 8, стр. 365.

лизмом» были объявлены лейбористская капиталистическая национализация и некоторые куцые социальные законы. Империалистическая, антисоветская внешняя политика лейбористского правительства также рекламируется как «социалистическая».

Реакционная политика лейбористского правительства осуществляется с помощью руководства тред-юнионов. В своей повседневной жизни английский рабочий во многом зависит от тред-юнионистского функционера. Возможность получить скудное пособие по болезни или при безработице, иное вспомоществование — всё это связано с решением тред-юнионистского функционера, а эти функционеры составляют своеобразную бюрократическую касту во главе с Генеральным советом тред-юнионов. Тред-юнионистская бюрократия и её органы — это сильный и разветвлённый аппарат на службе правящих классов Англии. В интересах этих классов главари тред-юнионов раскалывают рабочее движение. Они противодействуют объединению рабочих в профессиональные союзы по производственному принципу, так как построение тред-юнионов по профессиональному принципу способствует расколу рабочего движения, сохраняет цеховщину, позволяет противопоставлять рабочих одной профессии рабочим другой профессии на одном и том же предприятии. Так называемые «признанные» тред-юнионы насчитывают 9 301 тыс. членов (данные относятся к концу 1948 г.), причём из общего числа 706 тред-юнионов 576 насчитывают менее 5 тыс. членов каждый. Есть в Англии такие мельчайшие тред-юнионы, которые насчитывают всего-навсего до 30 членов каждый. Это — так называемые «Объединённый союз мастеров по производству наковален и тисков» и «Национальный объединённый союз мастеров по производству гаек и болтов», объединяющие лишь мастеров, изготавливающих свою продукцию вручную. Конечно, тон задают главари крупнейших тред-юнионов. В их руках сосредоточены огромные денежные средства. Тред-юнионы за счёт этих средств финансируют лейбористскую партию. Для того чтобы облегчить себе управление массой членов тред-юнионов и лейбористской партии и затруднить появление оппозиции, лидеры тщательно охраняют принцип коллективного членства в лейбористской партии и голосования делегатов на

тред-юнионистских конгрессах и конференциях лейбористской партии по количеству членов организаций, которых представляют делегаты.

Лейбористские лидеры, которые командуют лейбористской фракцией в парламенте, внушают трудящимся, будто политические судьбы страны определяются решениями парламента, борьбой между лейбористами и консерваторами. В действительности же налицо полное единство двух партий английского империализма в основных вопросах внутренней и внешней политики. Английский парламент, как и парламент любой капиталистической страны, ничего общего не имеет с действительной демократией. Лейбористское большинство в парламенте не внесло и в этом смысле никаких изменений. При лейбористском правительстве сохранены имущественные и иные ограничения избирательного права, сохранена и палата лордов. В качестве кандидатов лейбористской партии на парламентских выборах всегда фигурируют люди, угодные праволейбористским лидерам.

Парламент служит одним из средств маскировки диктатуры буржуазии. Действительная власть в Англии сосредоточена в руках небольшой кучки богатых собственников. «В их руках,— говорится в программе коммунистической партии Великобритании,— находится земля, крупная промышленность, финансы и торговля; их представители занимают руководящие посты в государственных учреждениях, вооружённых силах, в системе правосудия, на колониальной и дипломатической службе; они контролируют большую часть газет и других периодических изданий, Британскую радиовещательную корпорацию и кино».

До какой степени тщательно правящие классы Англии разработали систему прикрытия своей господствующей роли в государстве, показывает наличие такого института, как «сивил сервис» — государственная гражданская служба. Формально аппарат государственного управления в стране возглавляется министрами — представителями партии парламентского большинства. Но в действительности министры в большой мере являются фигурами «для вида». Они выступают с речами в парламенте, отвечают на вопросы депутатов. Несравненно более серьёзное практическое значение имеют чиновники «сивил сервис». Боль-

шинство из них происходит из семей крупной буржуазии и аристократии. Как правило, все они окончили закрытые, привилегированные школы и такие университеты, как Оксфордский и Кембриджский,— своего рода «питомники» для выращивания кадров государственного аппарата капиталистической Англии. Отбор кандидатов для «сивил сервис» не зависит от парламента, а сами чиновники государственной гражданской службы фактически несменяемы. На деле именно они руководят отдельными ведомствами, причём их деятельность не освещается печатью и вообще остаётся неизвестной за пределами узкого круга вершителей судеб государства.

Так в правительственном механизме Англии беспрепятственно осуществляется политика в интересах капиталистических монополий. С этой же целью — прикрыть классовый характер своей власти — английская буржуазия использует монархию. Несмотря на то, что английский король фактически не имеет отношения к управлению государством, всё, что делает английское правительство, делается от имени короля. «Английская политическая жизнь,— пишет один буржуазный автор,— окутана призрачной властью короны. Правительство его величества управляет страной, и войска его величества обороняют её (т. е. ведут агрессивные войны.— *Н. Р.*) ...корабли его величества бороздят моря, и монетный двор его величества выпускает монеты королевства; почтовые чиновники его величества собирают почту, и посланники его величества вкладывают свои сообщения в конверты с надписью: «на службе его величества». Каждая сессия парламента открывается речью короля. На званых обедах поднимается тост за здоровье короля». Заботливо сохраняются средневековые титулы, звания дворцовой знати, вроде «лорда-церемониймейстера», «конюшего», «лэди-постельничьей», «хранительницы королевского гардероба». В неприкосновенности оставлены и средневековые обряды — в палате общин стоят два трона — для короля и королевы; премьер-министр после своего назначения на этот пост целует руку королю; при выезде короля на открытые сессии парламента его сопровождает эскорт в нелепых одеждах XVI века. Вся эта монархическая бутафория стоит немало денег, и недаром расходы на содержание короля и его двора не обсуждаются в

парламенте. Английская буржуазия сохраняет монархию потому, что за этой декорацией «всенародности» весьма удобно скрывать тот факт, что власть в Англии на деле принадлежит владельцам крупнейших капиталистических монополий. Правящие классы Англии с помощью лейбористских лидеров стараются поддерживать иллюзии «национального единства».

Надо иметь в виду, что сознание трудящихся изо дня в день и из часа в час отравляется буржуазной, в том числе лейбористской, прессой и передачами Би-Би-Си. Английские газеты (тираж газет, выходящих только в Лондоне, превышает 20 млн.) находятся в руках нескольких гигантских трестов. Радиовещательной корпорацией Би-Би-Си руководит комитет, в состав которого входят: лорд Саймон, в прошлом предприниматель, мэр Манчестера, член парламента от либеральной партии, ныне — член лейбористской партии; лэди Ридинг, вдова бывшего вице-короля Индии; маршал авиации Джоффри Пик; заместитель редактора консервативного, реакционного журнала «Экономист» Барбара Уорд и др. Буржуазные и в том числе лейбористские газеты, литература и радио ведут оголтелую антисоветскую пропаганду, занимаются систематической дезинформацией, являясь орудием владельцев американских и английских монополий, поджигателей новой мировой войны.

Все свои чёрные дела прав лейбористские лидеры маскируют благочестивыми речами и декларациями, в которых агрессия англо-американского империализма именуется «обороной», защита фашистов и других агрессивных элементов — ограждением «прав человека и основных свобод», организация военных союзов, вроде Северо-атлантического союза, — «мерами коллективной безопасности». Как не вспомнить лицемера Пекснифа из романа Диккенса «Жизнь и приключения Мартина Чезлвита». Мистер Пексниф был, по словам Диккенса, человеком, набитым правилами добродетели, не хуже любой прописи. Он обладал «возвышенным смирением», «с кротостью миротворца парил на цыпочках и, таким образом, как бы воочию возносился над корыстными расчётами мира». На самом деле он представлял собою законченный тип самого лживого, самого хитрого и подлого, бесстыдного негодяя, сладкоречивого, раболепного и низкого мошенника.

Черты Пекснифа полностью воплощены в праволейбористских лидерах. Чем более свирепо организуют они расправы над сторонниками мира, чем интенсивнее тащат Англию в пропасть национальной катастрофы, — тем больше ханжества и фарисейства звучит в их речах и заявлениях.

Тем не менее, рабочий класс Англии постепенно начинает прозревать. Сама жизнь преподаёт ему всё более наглядные, предметные уроки, которые показывают фальшь и лживость проповедей лейбористских лидеров. Как гласит английская пословица — «можно повторять слово «мёд», «мёд», но от этого во рту не станет сладко».

Политика Эттли — Моррисона вызывает острую тревогу и недовольство в широких массах трудящихся. Показатели этих настроений — налицо. Лейбористские лидеры фактически потерпели поражение на конгрессе тред-юнионов в Брайтоне. В сентябре 1950 г. конгресс большинством голосов отверг политику замораживания заработной платы, проводимую правительством и поддерживаемую Генеральным советом тред-юнионов. В ещё большей мере это сказалось на конференции лейбористской партии в Маргете в октябре 1950 г.

Конференция в Маргете обсуждала как внешнюю, так и внутреннюю политику лейбористского правительства, в том числе вопросы о дороговизне, жилищном строительстве, заработной плате и прибылях. Защищая декларацию исполнительного комитета, лейбористские лидеры в Маргете не скупилась на грубую антисоветскую клевету, на восхваления американской агрессии в Корее и политики разжигания новой войны. Министр Шинуэлл хвастал тем, что лейбористское правительство делает в области милитаризации страны больше, чем консерваторы. Председатель лейбористской партии Уотсон метал громы и молнии против Стокгольмского воззвания сторонников мира и восхвалял фашистскую банду титовцев.

В этом же духе был выдержан дополнительный доклад исполкома лейбористской партии о международном положении, внесённый на конференции. Одобрив интервенцию в Корее, авторы доклада пытались возложить ответственность за нынешнее напряжение в международных отношениях на... Советский Союз. Восхваляя агрессивный

Северо-атлантический пакт, Бевин заявил, что желает «опровергнуть утверждения, будто Соединённые Штаты когда-нибудь станут агрессором». В действительности речи Бевина и Шинуэлла на конференции вновь подтвердили тот факт, что Соединённые Штаты, а за ними и лейбористское правительство Англии, став на путь прямой агрессии, стремятся развязать третью мировую войну.

Выступления Эттли, Моррисона, Бевина и других министров были выдержаны в духе платформы «Лейбористская партия и новое общество». Однако с самого же начала заседаний в Маргете обнаружилось, что гораздо легче написать объёмистую и туманную декларацию, нежели добиться её единодушной поддержки даже на такой конференции, состав которой в своём большинстве далеко не отражает истинных настроений рядовых членов лейбористской партии — настроений и мнений рабочего класса, трудящихся Англии. Во множестве резолюций местных организаций лейбористской партии, как и в ряде выступлений на самой конференции, содержалась резкая критика внешней и внутренней политики лейбористского правительства. Глубокое стремление народных масс Англии к миру, протест против вовлечения страны в агрессивную войну, против подчинения Англии американскому империализму звучали в этих резолюциях и выступлениях.

«Вооружение никогда не предотвращало войну», — заявил представитель профсоюза литейщиков. Рассказав, что он сам только что вернулся из Польши, что делегация его союза недавно посетила Советский Союз, оратор подчёркивал, что народ Советского Союза, а также польский народ хотят мира.

Делегат Гарольд Дэвис выразил возмущение зависимостью Англии от Соединённых Штатов, которые мешают Англии вести торговлю с Восточной Европой. Делегатка Льюис заявила, что правительство должно протянуть Советскому Союзу руку дружбы, а не враждовать с ним. Эмирис Хьюз охарактеризовал дополнительный доклад исполнительного комитета о международном положении, в котором Народная армия Корейской народно-демократической республики обвиняется в агрессии, как «набор лживых фраз». Снижение жизненного уровня английского населения под влиянием перевооружения вызовет бунт среди рядовых членов лейбористской партии, го-

ворил Хьюз. Война в Малайе, заявил другой делегат,— это не оборонительная война против меньшинства, а война, цель которой — набить карманы капиталистов.

Бывший член парламента Рональд Чемберлен расценил интервенцию в Корею как «варварскую демонстрацию западного образа жизни». Делегат от Манчестера Гарри Ратнер разоблачил лживые утверждения лейбористских и тред-юнионистских заправил, оправдывающих войну против корейского народа, и предложил отклонить доклад исполнительного комитета партии. «Америка является воплощением капитализма и стремится к войне. Молодёжь Англии не хочет войны и не допустит войны!» — заявил член лейбористской молодёжной лиги Джеймс Бридж, констатируя, что вопрос о войне и мире — это вопрос о судьбах молодого поколения англичан.

Все эти и подобные им выступления на конференции весьма симптоматичны, равно как и многочисленные резолюции местных организаций лейбористской партии, содержавшие критику правительства в вопросах внешней политики. Характерно, что большинство этих резолюций высказывалось за Пакт мира пяти держав, за запрещение атомного оружия и сокращение вооружений, за приглашение представителя Китайской народной республики в Совет безопасности, за осуждение военной пропаганды. Во многих резолюциях содержался протест против политики прислужничества перед американскими империалистами, которую проводит лейбористское правительство Англии. В этих резолюциях, как и в критических выступлениях на конференции, несомненно, нашло своё выражение всё возрастающее влияние последовательной политики мира, проводимой Советским Союзом, влияние советских предложений на Генеральной ассамблее Организации Объединённых Наций и в Совете безопасности.

Выступления делегатов по вопросам заработной платы, жилищного строительства, дороговизны, контроля над прибылями также показали, что среди рядовых членов лейбористской партии зреет серьёзное недовольство политикой правительства.

На конференции в Маргете впервые прозвучали критические речи, направленные против выплаты огромных

компенсаций владельцам национализированных предприятий, в то время как требования рабочих повысить заработную плату отвергаются под предлогом угрозы убыточности предприятий. Так было отвергнуто требование железнодорожников о повышении заработной платы, в то время как бывшим акционерам железнодорожных компаний ежегодно выплачивается в виде одних только процентов 33 млн. ф. ст.! На конференции была внесена резолюция, предлагавшая сократить вдвое суммы, выплачиваемые бывшим владельцам национализированных предприятий. Но Моррисон тотчас же потребовал отклонить эту резолюцию.

Многие делегаты конференции резко критиковали правительственную политику в вопросе о заработной плате, о ценах и о прибылях капиталистов. Большинство из 47 резолюций по этим вопросам было направлено против политического курса правительства. В выступлениях делегаты указывали на огромный рост дороговизны, протестовали против политики замораживания заработной платы, приводили данные о колоссальных прибылях, получаемых капиталистами при лейбористском правительстве.

Лейбористским лидерам удалось протащить свои резолюции на конференции и отвергнуть резолюции, содержащие критику деятельности исполкома партии и политики правительства. Представители крупных тред-юнионов, которые в действительности представляют не рядовых членов профсоюзов, а верхушку тред-юнионистской бюрократии, голосуя по установленной системе (мандатами — по числу членов представляемой организации), обеспечили принятие конференцией резолюций исполнительного комитета.

Но механическое большинство на конференции в Маргете не отражает тех процессов, которые происходят в низах лейбористской партии. Нельзя забывать о том, что почти половина местных организаций лейбористской партии, представленных в Маргете, голосовала за резолюцию, которая критиковала внешнюю политику правительства. Эта резолюция получила на конференции 881 тысячу голосов.

Недаром и консервативная и лейбористская пресса выражала явное беспокойство в связи с конференцией

в Маргете. Так, заместитель редактора лейбористского журнала «Нью стейтсмен энд нэйшн» Кроссмэн в статье об итогах конференции уныло сетовал по поводу того, что «широкие массы всё ещё верят в лозунги, которые были выдвинуты партией тогда, когда она находилась в оппозиции... Левые тенденции,— заявлял Кроссмэн с циничной откровенностью,— относятся к области чувства: они не входят в программу и в политические цели партии».

· Вопреки гнусной антисоветской пропаганде лейбористских лидеров английские рабочие, рядовые члены тред-юнионов и лейбористской партии всё более энергично выражают свои дружеские чувства и симпатии к Советскому Союзу. На протяжении последних лет в СССР приезжал ряд делегаций английских рабочих, и все они в своих отчётах говорили о своём восхищении страной социализма, её экономическими и культурными достижениями, её сталинской политикой мира.

«Наша поездка открыла нам глаза,— писал руководитель делегации английских рабочих, посетившей Советский Союз в мае 1950 г., Фред Холлингсуорт.— Мы можем сказать совершенно определённо после того, что мы видели, что рассказы о России, помещаемые большинством наших ведущих газет и передаваемые Британской радиовещательной корпорацией, так же не похожи на правду, как чёрное на белое». Члены делегации заявили, что «самое сильное впечатление в Советском Союзе на делегацию произвело повсеместное стремление к миру»¹.

Рассказы членов рабочих делегаций, побывавших в СССР, на собраниях, их отчёты, опубликованные в качестве брошюр и статей в прогрессивной печати, находят широкий отклик в рабочих массах. «Именно в вопросах мира и повышения стоимости жизни,— признаёт реакционный английский журнал «Экономист»,— коммунистическая политика получает наибольшую поддержку со стороны не-коммунистов. Многие рабочие упорно отказываются верить заявлению министров относительно деятельности русских. Немногочисленные делегации английских тред-юнионов, в течение последних месяцев совершившие поездки по России, вернулись с рассказами, в которых отрицаются военные приготовления и до небес

---

¹ «Правда», 28 июня 1950 г.

превозносятся усилия советских рабочих, занятых мирным трудом. Достоин сожаления, но тем не менее правдиво и то, что английские рабочие больше верят этим рассказам, чем каким-либо отчётам Уайт-холла или мнению английской прессы».

Недаром «Экономист» сетовал на то, что в лейбористской партии имеется «сильный идеологический элемент», который стоит за политику мира и не желает блока с американским империализмом¹.

Не от хорошей жизни приходится английской реакции итти на такие признания.

В настоящее время Соединённые Штаты усиливают нажим на Англию. Они требуют ещё большей гонки вооружений, увеличения поставок пушечного мяса для продолжения войны в Корее, более широкого участия в ремилитаризации Западной Германии.

В апреле 1951 г. печать сообщила о том, что США потребовали от английского правительства значительно увеличить контингенты войск, посылаемых в Корею. Заместитель государственного секретаря США Джемс Уэбб настаивал на этом перед новым министром иностранных дел Англии Моррисоном во время своей поездки в Лондон в марте с. г., и Моррисон заверил уполномоченного своих американских хозяев, что в ближайшее время лейбористское правительство пошлёт в Корею ещё две бригады².

Так лейбористские лидеры, подчиняясь нажиму из Вашингтона, увеличивают поставки пушечного мяса для американских империалистов. США настаивают на том, чтобы английская буржуазия ещё сильнее скрутила английских рабочих в бараний рог и не дала им протестовать против вовлечения Англии в новую войну. Судя по всему, американские империалисты подумывают о том, что для проведения этих планов Черчилль и его партия окажутся более пригодными, нежели Эттли. Не случайно Черчилль в начале 1951 г. заявил о необходимости скорейшего прихода к власти партии консерваторов³. Он стал обвинять лейбористское правительство в медлительности и трусости в проведении программы перевооружения, в том, что оно

---

¹ «Экономист», 17 марта 1951 г., стр. 578.

² См. «Дейли уоркер», 20 апреля 1951 г.

³ См. «Таймс», 13 февраля 1951 г.

недостаточно энергично выполняет приказы американских хозяев.

Гарри Поллит писал, что «заклятый враг рабочего класса, самый кровожадный поджигатель войны Уинстон Черчилль радуется, ибо правые лидеры лейбористской партии, проводя его политику, привели в смятение и замешательство многие слои народа, которые в 1945 и в 1950 гг. голосовали за лейбористскую партию»¹. Консерваторы развёртывают кампанию за то, чтобы лейбористское правительство ушло со сцены и уступило им место. Заместитель председателя коммунистической партии Великобритании Палм Датт констатировал «зловещие признаки возврата торийской реакции»².

Впрочем, английская буржуазия, используя лейбористских лидеров, как агентуру, специализировавшуюся на обмане рабочего класса, и не возлагает на Эттли, Моррисона и Моргана Филиппса сколько-нибудь преувеличенных надежд. Несколько лет тому назад один из самых реакционных английских журналов, отражающих взгляды владельцев монополий — «Стэйтист», — откровенно заявлял, что реформизм «...никогда не может стать барьером против коммунизма». «Английские социалисты, — констатировал «Стэйтист», — это наш эквивалент русских меньшевиков. Судьбу любой меньшевистской партии легко предсказать, исходя из уроков недавнего прошлого Европы...»

Некоторые лейбористские лидеры, учитывая, до какой степени они дискредитировали себя в глазах рабочего класса своей проконсервативной политикой, видимо, подумывают о том, чтобы перейти на время на положение «оппозиции его величества». В этом смысле заслуживает внимания отставка министра труда Эньюрина Бивена. Этот прожжённый демагог, известный своими «левыми» речами, заявил, что уходит в отставку якобы из-за несогласия с новым бюджетом на 1951/52 финансовый год, который резко сокращает и без того урезанные расходы на социальные нужды населения. Однако известно, что Бивен как лейбористский лидер и министр активно участвовал во всей антинародной и антирабочей политике

---

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 27 апреля 1951 г.

² «Лейбор мансли», мар. 1951 г., стр. 99.

правительства Эттли, выражением которой и явился этот бюджет. Ясно, что Бивен решил, что с министерским портфелем ему труднее будет сохранить известное влияние в рабочих массах, нежели без него.

Сам Бивен откровенно признал, что его «критика» в адрес правительства в действительности ставит своей целью поддержать Эттли и Моррисона: «Мы не должны допустить, чтоб разногласия привели к расколу (в лейбористской партии.— *Н. Р.*)».

Перед рабочим классом Англии, перед английским народом стоит задача — развернуть энергичную борьбу против консерваторов и их агентов в рабочем движении, их союзников — лейбористских лидеров, не допустить прихода консерваторов к власти, разоблачая как политику Черчилля, так и проконсервативный курс Эттли. Именно такую задачу ставит перед рабочим классом Англии и всем английским народом коммунистическая партия Англии.

Ярким и наглядным свидетельством роста политической сознательности рабочего класса Англии является подъём движения сторонников мира в стране, который стал очевиден летом 1950 г. До этого времени по своим масштабам движение в Англии резко отставало от движения в других странах. Яд буржуазной и в первую очередь лейбористской пропаганды наряду с полицейскими мероприятиями правительства Эттли — Бевина делал своё дело. Но жизнь учит политически отсталых. «Движение за мир в Англии вступает в фазу активной деятельности. В последнее время в сознании англичан произошли резкие изменения. Люди, ранее пассивно стоявшие в стороне от организованного движения сторонников мира, ныне поднимают голос протеста против политики, проводимой поджигателями войны», — пишет видный прогрессивный деятель Англии Айвор Монтегю. Борьба за мир в Англии стала особенно интенсивной в связи с гнусной агрессией американских и английских империалистов в Корее.

Напуганное ростом движения сторонников мира в Англии и вместе с тем повинувшись приказу своих хозяев из Вашингтона, лейбористское правительство запретило созыв Второго Всемирного конгресса сторонников мира в Шеффилде. Действия лейбористского правительства в этом вопросе были самой подлой провокацией. Лейбористское

правительство вначале разрешило созвать конгресс в Шеффилде, а когда более двух тысяч делегатов — представители 73 стран уже находились в пути, Эттли грубыми полицейскими мероприятиями воспрепятствовал открытию конгресса. Вскоре выяснилось, что Эттли ещё в середине сентября разослал английским дипломатическим представителям в ряде стран секретный циркуляр с подробными инструкциями о мерах, которые они должны предпринять, чтобы помешать проведению конгресса. В этом циркуляре Эттли откровенно говорил об опасности, которую конгресс сторонников мира представляет для агрессивной политики США и Англии. Однако сорвать конгресс лейбористскому правительству не удалось. Он состоялся в Варшаве.

Результат провокации Эттли был прямо противоположен ожиданиям лейбористских лидеров: в широких кругах английского народа, как и во всех странах, поднялась мощная волна протестов против полицейского произвола и провокаций лейбористского правительства. Трудящиеся Англии активно участвовали в подготовке конгресса в Шеффилде. С тем большим возмущением они заклеямили гнусную политику лейбористского правительства, которое ещё раз разоблачило себя как клику поджигателей войны, клику, которая противодействует мирным стремлениям народа. В послании, адресованном конгрессу, член английского парламента, лейборист С. О. Дэвис сообщал, что за последние три с половиной месяца он получил тысячи писем, петиций и резолюций от отдельных лиц, больших групп англичан, отдельных профсоюзов, местных отделений лейбористской партии, от женских и других организаций с призывами к миру.

Письма с протестами против нынешней внешней политики лейбористских и консервативных лидеров просачиваются на страницы даже некоторых буржуазных журналов. Известный лейбористский историк и социолог, профессор Коль в письме, опубликованном в журнале «Нью стейтсмен энд нэйшн», пишет: «Если Великобритания будет втянута американцами в войну с Китаем, я буду на стороне Китая. Если Великобритания идёт на то, чтобы вооружать Западную Германию,— я не могу участвовать далее в том, чтобы побуждать английских рабочих производить оружие для европейской войны, которая

никоим образом не будет войной за свободу и демократию»¹.

Письмо Коля вызвало широкие отклики в стране. Учащаются факты выхода из лейбористской партии её членов. Так, в названном выше журнале публикуется письмо Брирли, который после 22 лет пребывания в лейбористской партии порывает с ней из-за несогласия с внешней политикой правительства, ведущей к войне. С середины января до середины февраля 1951 г. около 60 местных организаций лейбористской партии заявили в печати о своём несогласии с ремилитаризацией Западной Германии².

В марте текущего года в палате общин было оглашено письмо приходского священника Филдинга Кларка, который писал, что он вращается среди простых людей и никогда не встречал столь сильных антиамериканских настроений и протестов против войны, как теперь. На шотландских вагоностроительных заводах большинство представителей рабочих высказалось за необходимость вывода иностранных войск из Кореи и за необходимость мирного урегулирования корейского конфликта, за принятие Китая в ООН, за запрещение атомной бомбы и за встречу представителей четырёх держав для выработки согласованных решений по германскому вопросу. Все представители высказались единодушно против политики лейбористского правительства, за предложения, выдвинутые Всемирным советом сторонников мира. Мнение рабочих было выражено одним из ораторов, который сказал, что в прошлом он выступал за лейбористскую партию, а сейчас видит, что Англия стала сателлитом США и вовлекается в войну, в которой он не хочет быть пушечным мясом.

Простые люди Англии начинают понимать, что лейбористские лидеры заодно с консерваторами обманывают их, клеветая на Советский Союз. Автор одного из писем, опубликованных в журнале «Нью стейтсмен энд нэйшн», некий Раулингс, писал: «Никто не знает лучше мистера Эттли, что русские держат свои войска в России, в то время, как английские и американские войска занимают

---

¹ «Нью стейтсмен энд нэйшн», 3 февраля 1951 г., стр. 121.

² См. «Лейбор мансли», март 1951 г., стр. 126.

стратегические позиции в других странах, иные из которых находятся неподалёку от русских границ... Я — не коммунист, — пишет Раулингс, — потому что я — христианский пацифист... Но бóльшая часть антикоммунистической пропаганды в прессе и в публичных высказываниях западных политических деятелей кажется мне либо неразумной, либо бесчестной».

Всё чаще имеет место неявка призванных в армию резервистов и отказ некоторых из них от призыва по политическим соображениям. Так, 16 апреля 1951 г. перед лондонским судом выступил участник второй мировой войны Виктор Мэрни, награждённый в своё время военной медалью, ныне крановщик в доках. Мэрни заявил, что он гордился своим участием в прошлой войне против фашистов. Но сейчас он не хочет быть в числе солдат, которые используются в качестве штрейкбрехеров, он возражает против дружественных отношений с германским и японским милитаризмом. «Я никоим образом несогласен, — заявил Мэрни, — с тем, что государственные деятели Англии объявляют коммунистов врагами английского народа».

На суде в Глазго резервист Норман Бюхэн, также участник второй мировой войны, сказал, что он сражался против фашизма, но в случае войны с Китаем он станет на сторону Китая. Резервист Джеймс Финдлей, в прошлом сержант артиллерии, заявил, что войны хотят капиталисты и что нет оснований считать, будто на Англию собираются напасть¹.

Примеры, подобные приведённым, множатся и растут с каждым днём. Они свидетельствуют о том, что простые люди Англии стали лучше отличать правду от лжи и всё решительнее выступают против внешней политики лейбористских и консервативных лидеров.

Признанием успехов движения сторонников мира в Англии явилось присуждение международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» известному английскому прогрессивному деятелю Хьюлетту Джонсону.

Борьба за мир, против агрессивной войны неразрывно, органически сочетается с борьбой за национальную неза-

---

¹ См. «Дейли уоркер», 17 апреля 1951 г.

висимость Англии от американского империализма. Не случайно назначение американского адмирала командующим английским флотом вызвало бурю возмущения в стране. «Британский народ,— говорится в прогрессивном английском журнале «Лейбор мансли»,— с изумлением и возмущением открывает, что его страна стала колонией, что Британия больше не правит волнами, что его правительство скачет через обруч, поставленный Вашингтоном, что программа перевооружения была выработана для него Пентагоном (резиденция военного министерства США.— *Н. Р.*), в то время, как парламент не созывается, и что его министры продали его в рабство за обед из чечевичной похлёбки, которая оказалась совсем постной и недостаточной для питания потребителя».

* *
*

В первых рядах движения сторонников мира в Англии, как и во главе всей борьбы английского рабочего класса, идёт Английская коммунистическая партия. Основанная тридцать лет тому назад, партия имеет большие заслуги перед английским рабочим движением. В трудных условиях она ведёт борьбу против английских империалистов, разоблачает «теорию» и практику лейбористских лидеров — этой гнусной агентуры британского империализма в рабочем классе. Однако до настоящего времени коммунистическая партия Англии ещё не преодолела серьёзных внутренних слабостей, которые обуславливают её малочисленность.

В настоящее время главной задачей партии является создание боевого единства рабочего класса, которое «может найти выражение в решительной борьбе рабочих против консерваторов и правых лейбористских лидеров»¹.

Партия переносит всю свою деятельность на предприятия, с тем чтобы развернуть энергичную работу среди рядовых членов тред-юнионов и лейбористской партии.

Коммунистическая партия Англии борется за всемерное расширение, активизацию и организованность движения борцов за мир, против политики консерваторов и лейбо-

---

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 18 августа 1950 г.

ристского правительства — соучастников кровавой интервенции против корейского народа и агрессии против Китая. В этой борьбе коммунистическая партия Англии уже добилась определённых успехов. Косвенным признанием их является неистовый антикоммунистический поход лейбористских лидеров и всей английской буржуазии.

13 января 1951 г. Исполком коммунистической партии Великобритании принял программу партии: «Путь Британии к социализму». Принятие этого документа, который, как отмечает Гарри Поллит, не является избирательной программой на ближайшее время, а программой будущего, соответствующей нуждам и чаяниям огромного большинства британского народа, представляет событие большой политической важности. В простых и ясных положениях программы дана правдивая характеристика современного положения Англии и намечен путь ликвидации господства эксплуататоров в стране, путь подлинного политического и экономического освобождения британского народа.

Программа коммунистической партии Великобритании беспощадно разоблачает политику лейбористских лидеров, которые обманули английский народ на всеобщих выборах в 1945 г. «...Вместо обещанной дружбы со странами социализма нас принудили вступить в союз с злейшими врагами рабочих — банкирами и дельцами Америки, — в союз для ведения войны против стран, где у власти стоят рабочие... Лейбористское правительство создало военный блок с американским империализмом против социалистического Советского Союза, нового Китая, стран народной демократии и колониальных народов, ведущих борьбу за своё национальное освобождение и независимость. Оно ведёт войну, против народов Малайи и Кореи. Оно продало Британию американскому крупному капиталу.

Лейбористское правительство приняло чудовищную программу перевооружения для новой войны за счёт социальных нужд народа».

Программа компартии отмечает, что при лейбористском правительстве капиталисты исключительно преуспевают. Они никогда не жили лучше. Прибыли крупных трестов и монополий достигли небывалых размеров. Одна десятая населения всё ещё владеет девятью десятыми

богатств страны. Рабочие должны выплачивать огромные суммы компенсаций прежним владельцам так называемых «национализированных предприятий».

«За всё это,— говорится в программе,— рабочие расплачиваются низкой заработной платой, более высокими ценами и более тяжёлым налогообложением, в то время как лейбористское правительство вело и ведёт наступление против попыток рабочих добиться повышения заработной платы. Во время забастовок применяются войска, с трудом завоёванные демократические права безжалостно попираются, забастовщики арестовываются и предаются суду, ведение коллективных переговоров с помощью закона 1305 и принудительного арбитража превращается в фарс».

Обвинительным приговором звучат слова программы о том, что «разговоры лейбористских лидеров о мире и социализме оказались мошенничеством и обманом».

«Ведущие лидеры лейбористской партии — Эттли, Бевин и Моррисон — подобно Макдональду, Сноудену и Томасу до них, не имеют ничего общего с социализмом или интересами трудящихся. Их мировоззрение и практическая деятельность отражают не интересы трудящихся, а взгляды и практику консерваторов и богатых правящих классов, интересам которых они служат. В действительности они, подобно прежней либеральной партии, являются всего лишь левым крылом консерваторов».

Лейбористские лидеры проводят свою реакционную, антинародную, раскольническую и агрессивную политику в то время, когда в социалистическом Советском Союзе огромные мирные планы нового строительства из года в год повышают жизненный уровень народа, в то время, когда бóльшая часть Восточной Европы стала социалистической и рабочие стоят там у власти, а китайская революция освободила сотни миллионов людей из тисков помещиков и иностранных банкиров.

«Коммунистическая партия,— указывается в программе,— борется за прочный мир, который является жизненной необходимостью для британского народа». Американский капитал, пытаясь, как некогда Гитлер, установить мировое господство, получает поддержку и помощь со стороны реакции в Британии, со стороны консерваторов и лейбористских лидеров. Американские империалисты и

их приверженцы в Британии — черчилли и эттли — превращают Британию в основную военную базу для атомной войны против социализма в Европе и Азии. Третья мировая война, если она будет вестись с помощью атомного оружия, могла бы только кончиться ужасной катастрофой для британского народа. Но третья мировая война не является ни необходимой, ни неизбежной.

Программа, основываясь на признании возможности мирного сосуществования социализма и капитализма, провозглашает прочный мир как жизненную необходимость для всех народов, как основную цель, которую ставит перед собой коммунистическая партия Великобритании. «Это — цель, которая может и должна объединить народ Британии, независимо от его религиозных и политических взглядов. Объединённые выступления британского народа будут играть решающую роль в деле сохранения мира. Вот почему все организации и лица, которые искренне желают мира, работают над тем, чтобы развивать массовое движение сторонников мира».

Раз и навсегда порвать с американской политикой агрессии и мирового господства, с политикой, продолжение которой может привести Британию только к национальному бедствию, — это важнейшее требование программы подробно конкретизируется применительно к неотложным, очередным задачам борьбы за прочный мир.

Эти задачи неразрывно связаны с борьбой за национальную независимость британского народа и всех народов Британской империи. Программа клеймит подчинение Британии американскому империализму как предательство в отношении британского народа, совершённое в интересах крупного капитала и тех, кто подготавливает новую мировую войну.

Коммунистическая партия Великобритании высоко поднимает знамя борьбы за национальную независимость страны. «Мы выступаем за свободную, сильную и независимую Британию, — говорится в программе. — Мы не хотим, чтобы Британия находилась в подчинении какой-либо иностранной державы и раболепствовала перед ней. Мы стоим за то, чтобы наша страна находилась в дружеских отношениях и равноправном союзе со всеми державами, признающими и уважающими национальные интересы

Британии... Восстановление контроля Британии над своими собственными делами с тем, чтобы её могущество могло быть использовано на основе самостоятельности во внешней политике, являлось бы огромным вкладом в дело сохранения мира во всём мире».

Программа клеймит британскую колониальную политику и вооружённые репрессии, которые применяются консерваторами и лейбористскими лидерами. Именно эта политика восстановила против Великобритании большинство человечества, расточает людские и материальные ресурсы страны, ослабляет Британию. «Все отношения между народами современной Империи, основанные на политическом, экономическом и военном порабощении, должны быть прекращены и заменены отношениями, основанными на полной национальной независимости и равноправии,— заявляется в программе.— Это требует отзыва всех вооружённых сил с территорий колониальных и зависимых стран и передачи суверенитета правительствам, свободно избранным народами... Это создаст основу для нового тесного братского союза британского народа и освобождённых народов Империи. Только на этой основе может быть установлена подлинная дружба между народами, входящими в настоящее время в Империю, дружба, способствующая развитию взаимно выгодных экономических связей и сотрудничества и совместной защите своей свободы против американской империалистической агрессии».

Программа коммунистической партии Великобритании с великой силой убеждения, с сознанием своей исторической правоты заявляет, что только с установлением социализма Британия сможет окончательно разрешить свои проблемы и гарантировать своему народу хорошую жизнь, длительный мир и неуклонно возрастающий жизненный уровень. Но социализм означает ликвидацию капитализма. Лейбористские же лидеры не хотят упразднить капитализм. Их так называемый «демократический социализм» — всего-навсего ширма, маскировка диктатуры капиталистов по отношению к рабочему классу. «...Народ не может идти к социализму, не пользуясь настоящей политической властью, которая должна быть отнята у капиталистического меньшинства и крепко взята

в свои руки большинством народа во главе с рабочим классом. Только таким путём демократия может стать реальностью».

Могут ли трудящиеся Британии нанести поражение нынешним эксплуататорам и правителям британского народа? Могут ли они избрать парламентское большинство, представляющее интересы всех трудящихся? Могут ли они создать правительство, которое при активной поддержке народа будет проводить действительно социалистическую, народную политику?

Программа с непоколебимой уверенностью даёт положительные ответы на все эти вопросы. Ведь трудящиеся Британии, занятые в промышленности и сельском хозяйстве, составляют вместе со своими семьями две трети населения страны. К этому следует добавить большое число конторских служащих, лиц свободных профессий, учителей, технической интеллигенции и учёных, трудящихся фермеров, лавочников и мелких предпринимателей, интересам которых, как отмечает программа, крупное землевладение, промышленный и финансовый капитал угрожают в равной степени и чья безопасность и будущее тесно связаны с безопасностью и будущим промышленных рабочих.

Каким же должен быть путь Британии к социализму? Это — путь народной демократии. Британские коммунисты заявляют, что народ Британии может превратить капиталистическую демократию в подлинно народную демократию, преобразовав парламент в орудие демократии, в орудие воли огромного большинства британского народа.

В программе в сжатых и чётких формулировках излагаются задачи, которые должно осуществить народное правительство, установленное на базе парламента, в который войдут подлинно народные представители.

Такое правительство должно:

«Уничтожить власть миллионеров-монополистов и других крупных капиталистов путём социалистической национализации крупной промышленности, банков, крупных торговых концернов, страховых компаний и крупной земельной собственности, а также путём введения государственной монополии в области внешней торговли.

Ввести плановую экономику на основе социалистических принципов, предусматривающих коренные социальные преобразования.

Превратить существующую империалистическую империю, основанную на неравенстве, в сильную, свободную, равноправную ассоциацию народов путём предоставления колониям национальной независимости.

Создать сильную, свободную и независимую Британию, осуществляющую миролюбивую внешнюю политику.

Уничтожить политическую власть класса капиталистов путём осуществления демократической избирательной реформы, введения демократического права собственности на прессу, народного контроля над Британской радиовещательной корпорацией, путём демократического преобразования государственной службы, министерства иностранных дел, вооружённых сил и полиции, судебных и юридических органов».

Важнейшим условием для установления такой народной власти является создание широкого народного союза всех слоёв трудящихся на основе объединённого рабочего класса, как его решающей и ведущей силы.

Говоря о раскольнической политике нынешнего руководства лейбористской партии, о его предательстве, о его ядовитой пропаганде сотрудничества с капиталом и капитуляции перед капитализмом, программа заявляет, что рабочий класс Британии должен использовать свою экономическую и политическую силу, чтобы сделать невозможным для прав лейбористских лидеров и консерваторов проведение нынешней пагубной политики. Рабочие должны будут поднять всех трудящихся и все прогрессивные слои на активную борьбу против нынешней политики подчинения Британии американским политическим и экономическим интересам, против военных приготовлений и войн, которые ведутся в Малайе и в Корее, против введения двухлетней обязательной воинской повинности, призыва в армию резервистов и перевооружения Германии и Японии.

Такая борьба необходима также для улучшения условий жизни трудящихся. «Именно путём этой борьбы единство всех работников физического и умственного труда, лиц свободных профессий и фермеров, сможет перерасти в движение, достаточно сильное для того, чтобы нанести

поражение богачам и их приспешникам в лейбористской партии и обеспечить мир и будущее для всех трудящихся... Лишь путём объединённых действий всех организаций рабочего движения рабочий класс сможет сплотить свои силы и всех своих союзников на решительные действия с тем, чтобы завоевать парламентское большинство и образовать народное правительство».

Программа подробно характеризует основные мероприятия, которые проведут народный парламент и народное правительство Великобритании. И в области политической, и в деле проведения социалистической национализации, которая коренным образом будет отличаться от фиктивной, капиталистической национализации, проведённой лейбористским правительством, и в области социального обслуживания строй народной демократии действительно осуществит волю и чаяния трудящихся.

Программа предупреждает, что победа народа не даётся без борьбы. «Было бы неправильно думать, что капиталисты добровольно откажутся от своей крупной собственности и от своих крупных прибылей в пользу британского народа. Правильнее будет предположить, что они будут активно сопротивляться решениям народного правительства и будут бороться за сохранение своих привилегий всеми средствами вплоть до применения силы, поэтому британский народ и народное правительство должны быть готовы к тому, чтобы дать решительный отпор подобным попыткам».

Коммунистическая партия Великобритании заявляет в своей программе, что она объединяет в своих рядах передовой отряд активных борцов за социализм из среды рабочего класса, унаследовавших традиции многолетней борьбы демократического движения и движения рабочего класса в Британии. «Её политика и программа опирается на непоколебимую основу марксистской теории, на науку, воплотившую в себе опыт международного рабочего движения, на учение Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, которое, как показывает история, является теорией и практикой побед рабочего класса и социализма. История доказывает, что без такой партии нельзя выиграть битву за социализм».

Программа коммунистической партии Великобритании с новой силой показывает, что партия выступает как

единственная в Британии партия мира, социализма, подлинной демократии, как единственная партия национального освобождения, единственная национальная партия, как партия единства рабочего класса и всех трудящихся страны в борьбе против американского и английского империализма, против его наёмников в Англии.

Как бы ни злобствовали черчилли и эттли — будущее принадлежит английскому народу.

Нет сомнения, что призывы Английской коммунистической партии, её программа найдут путь к умам и сердцам трудящихся Англии, несмотря на все трудности и препятствия.

Показательно, что опубликование программы вызвало огромный интерес у трудящихся Англии. Первый тираж в 25 тыс. экземпляров разошёлся с молниеносной быстротой. Вскоре было отпечатано ещё 190 тыс. экземпляров, большая часть которых также была быстро распродана. «В истории британского рабочего движения не было ещё такого массового распространения важного политического документа»¹, — пишет Гарри Поллит.

С особенной силой звучат сейчас слова приветствия Центрального Комитета ВКП(б) XXI съезду Английской компартии, происходившему в ноябре 1949 г.: «В современной международной обстановке на долю английского рабочего класса и его передового отряда — коммунистической партии — выпадают ответственные задачи в борьбе прогрессивных сил за мир и демократию, против поджигателей новой войны.

Центральный Комитет коммунистической партии Советского Союза выражает твёрдую уверенность, что компартия Англии, вооружённая марксистско-ленинской теорией, укрепляя и сплачивая дальше свои ряды, с честью выполнит историческую роль руководителя английских рабочих в борьбе за жизненные интересы трудящихся Англии, за мир, за международное единство рабочего класса, против агрессивных планов империалистической реакции»².

Прогрессивные силы Англии, как и всех других стран мира, руководствуются в этой борьбе важнейшим доку-

---

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 23 марта 1951 г.

² «Правда», 27 ноября 1949 г.

ментом современности — ответами товарища Сталина в беседе с корреспондентом «Правды» в феврале 1951 г.

Ответы товарища Сталина имеют тем большее значение для английского народа, что они разоблачают реакционное, лейбористское правительство и правительства всех государств американско-английского агрессивного блока, являющиеся орудием американских империалистов, жаждущих новой войны ради удовлетворения своих корыстных целей. Неопровержимо доказав на основе фактов и научных соображений, что Советский Союз ведёт политику мира, товарищ Сталин вскрыл действительные причины, побуждающие английского премьера Эттли и его сподвижников в других агрессивных странах нагло клеветать на Советский Союз:

«...Если премьер Эттли, несмотря на все эти факты и научные соображения, всё же считает возможным открыто клеветать на Советский Союз и его мирную политику, то это можно объяснить лишь тем, что он думает клеветой на Советский Союз оправдать гонку вооружений в Англии, осуществляемую ныне лейбористским правительством.

Премьеру Эттли нужна ложь о Советском Союзе, ему нужно изобразить мирную политику Советского Союза как агрессивную, а агрессивную политику английского правительства как мирную, — для того, чтобы ввести в заблуждение английский народ, навязать ему эту ложь об СССР и таким образом втянуть его путём обмана в новую мировую войну, организуемую правящими кругами Соединённых Штатов Америки»¹.

Товарищ Сталин сорвал маску с лицемеров и фарисеев — лейбористских лидеров и их главаря Эттли. Товарищ Сталин с предельной ясностью доказал, что Эттли стоит не за сохранение мира, а за развязывание новой мировой агрессивной войны.

«Премьер Эттли изображает себя как сторонника мира. Но если он действительно стоит за мир, почему он отклонил предложение Советского Союза в Организации Объединённых Наций о немедленном заключении Пакта Мира между Советским Союзом, Англией, Соединёнными Штатами Америки, Китаем и Францией?

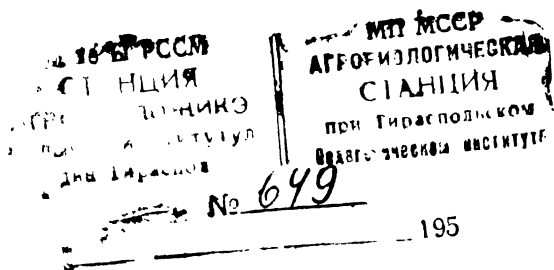
¹ И. В. Сталин, Беседа с корреспондентом «Правды», Госполитиздат, 1951, стр. 6.

Если он действительно стоит за мир, почему он отклонил предложения Советского Союза о немедленном приступе к сокращению вооружений, о немедленном запрещении атомного оружия?

Если он действительно стоит за мир, почему он преследует сторонников защиты мира, почему он запретил Конгресс защитников мира в Англии? Разве кампания за защиту мира может угрожать безопасности Англии?»¹

Руководствуясь положениями, которые выдвинул в своих ответах товарищ Сталин, прогрессивные силы Англии и их авангард — коммунистическая партия — развёртывают широкую кампанию за сохранение мира, памятуя сталинские слова о том, что эта кампания как средство разоблачения преступных махинаций поджигателей войны имеет теперь первостепенное значение.

¹ И. В. Сталин, Беседа с корреспондентом «Правды», стр. 7.

1 p. 15 к.